

Сергей Лиронов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Миронов

Избранное

«Автор»

2026

Миронов С.

Избранное / С. Миронов — «Автор», 2026

Рад встрече с вами и прошу не судить слишком строго мои первые литературные опыты, поскольку я пока в достаточно легкомысленном звании начинающего писателя, несмотря на солидный возраст. К тому времени, как осилил грамоту и научился складывать первые слова на бумаге, я уже собирал своими устными рассказами большие аудитории сверстников и был широко известен в узком кругу как врун, болтун и хохотун. Тяга записать свои истории была всегда, но я придерживался правила Михаила Афанасьевича нашего Булгакова: «Если можешь не писать, не пиши!» Сейчас, видимо, пришло время, когда уже настолько не могу не писать, что только успевай грамотно расставлять знаки препинания. Если появятся замечания и предложения, пишите или на электронную почту. Заранее спасибо. С. Миронов. Автопортрет автора (крафт, масл. пастель, 04.2025). Санкт-Петербург.

© Миронов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

К читателям	5
Сборник ДекаМирон, рассказы, миниатюры	6
Синяя Борода	6
Зараза	11
Мальчик в матросском костюме	16
Несчастный случай	19
Скупой рыцарь	24
Беспокойный пациент	29
Вдова	32
Этюд в постельных тонах	34
Сборник Мультяшные сценарии	36
Эбеновый амулет	36
Средство от кашля	43
Коллекция монет	51
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Сергей Миронов

Избранное

К читателям

Дорогие читатели!

Рад встрече с вами и прошу не судить слишком строго мои первые литературные опыты, поскольку я пока в достаточно легкомысленном звании начинающего писателя, несмотря на солидный возраст.

К тому времени, как осилил грамоту и научился складывать первые слова на бумаге, я уже собирал своими устными рассказами большие аудитории сверстников и был широко известен в узком кругу как врун, болтун и хохотун.

Тяга записать свои истории была всегда, но я придерживался правила Михаила Афанасьевича нашего Булгакова: «Если можешь не писать, не пиши!»

Сейчас, видимо, пришло время, когда уже настолько не могу не писать, что только успевай грамотно расставлять знаки препинания.

Если появятся замечания и предложения, пишите или на мыло — galernik@yandex.ru.

Заранее спасибо. С. Миронов

Автопортрет автора (крафт, масл. пастель, 04.2025).

Санкт-Петербург

Сборник ДекаМирон, рассказы, миниатюры

Синяя Борода

Случилось как-то так, что одну из своих прошлых жизней Некто М. прожил в средневековой Франции, во время Столетней войны.

На ней наш рыцарь изрядно отличился, сражаясь с англичанами под знаменами легендарной Орлеанской девственницы Жанны Д'арк.

Очертя голову, презирая страх и опасности, он бросался в самую гущу битвы, вследствие чего был не единожды тяжело ранен.

Звали его тогда Жиль де Рэ, и все свободное от войны время он залечивал раны в своем замке.

Звали бы его, к примеру, не Жиль, а Жора, или Гоша, или Гога, и все в его жизни могло сложиться совсем иначе.

А так случилась с ним история, ставшая со временем легендой и уже в совсем искаженном виде дошедшая до нас как сказка Шарля Перро «Синяя борода».

Ну чем мог развеять тоску даже очень знатный барон того времени в своем замке?

Ну рыбалкой, ну охотой, ну пирами, ну турнирами, ну набегом на потерявшего страх соседа, ну просто безудержной попойкой, отягощенной половым разбоем со всякими нехорошими излишествами.

Если бы Некто М. так и делал, то, может, его жизнь сложилась бы по-другому. Тем более что в его обширных владениях было немало многолюдных деревень, поселений и даже городов, где было полно хорошеньких девушек в самом наливном, цветущем возрасте.

Как и все окрестные феодалы, он мог бы воспользоваться своим правом синьора. И, проводя первую брачную ночь с невестами, мог не только перепробовать всех девственниц в своей округе, но и наплодить кучу детишек для пополнения утраченного в войне народонаселения.

Но наш барон делал все наоборот. Он строил дороги, плотины, общественные ветряные и водяные мельницы и дешевые пекарни при них. Рыл шахты, заводил заводы, и много чего нарыл, и много чего завел, чего отродясь не было у его ленивых соседей.

В своем замке он, к примеру, завел типографию, богадельню для старцев и покалеченных на войне, школу и бесплатную столовую для нищих. Не делай он так, может, все в его жизни сложилось бы иначе.

За эти добрые дела подданные прощали ему мелкие странности и причуды вроде привычки красить волосы в разные цвета. За что он и получил в народе свое известное до наших дней прозвище.

Частенько он устраивал пиры и гуляния, куда приглашал всех желающих, особенно юных барышень.

В непринужденной обстановке музыки и танцев, обильных угощений, игр, веселых соревнований и смешных конкурсов, выбирали самую жадную, самую стервозную и самую скандальную девицу.

Ее объявляли королевой бала, и к ее родне барон отправлял гонцов с предложением сделать их дочь хозяйкой своей руки и сердца и всего его состояния.

Правда, по непонятным причинам его молодая жена вскоре умирала, не оставив потомства. Не прожив в замужестве, порой, и года.

Вскоре после пышных похорон, как только заканчивался траур, объявлялся очередной пир и гулянья, и все повторялось сначала.

Конечно, среди подданных ходили всяческие сплетни и пересуды относительно череды этих необъяснимых смертей. Но, поскольку тем самым их господин выступал в роли санитаря леса и только улучшал морально-психологический климат в своих владениях, они не особенно огорчались. Одной ведьмой меньше!

А многие из родных его почивших в бозе жен били истовые поклоны, ставили свечи и благодарили Бога за то, что прибрал, наконец, такое исчадие ада, как их зловредная дочь или сестра!

Новой обладательницей короны королевы очередного бала, устроенного бароном, стала редкостная сколопендра, широко известная во всей округе своей не только выдающейся стержовозностью, но еще и знатностью своего происхождения и, как следствие этого, умением не только читать, но и писать. Звали ее Клотильда, что, в общем, соответствовало всем свойствам ее характера.

Не случись этого, жизнь нашего феодала могла сложиться совершенно иначе.

На следующее утро после окончания свадебных церемоний, когда разъехались все, даже очень близкие и назойливые родственники, наш Жиль по дороге из спальни новобрачных в столовую обошел со своей молодой женой все помещения замка и дворца.

Вручая новой хозяйке связку ключей от всех замков и дверей, барон по-хорошему ее предупредил, что в подвалах дворца располагаются его личные покои, вход в которые посторонним строго запрещен. Даже ей.

Естественно, ключей от этих его кладовых, мастерских, лабораторий и кабинетов в ее связке не было. Все эти семь ключей были надежно спрятаны в кожаном футляре на его поясе.

Он мягко так намекнул, что если она будет во всем ему послушна, то он сделает ее своей Госпожой.

В противном случае ее может постигнуть участь ее предшественниц, и родня, возможно, будет совсем скоро оплакивать ее безвременную кончину.

И посмотрел на нее так долго и со значением.

Но она по зловредной дурости своей не обратила внимания.

Заметь и пойми она этот намек, может, все в ее жизни сложилось бы совсем иначе.

Через неделю, не успев как положено насладиться всеми прелестями медового месяца, наш молодожен объявил супруге о своем отъезде по очень важным делам, не терпящим отлагательства.

Надо ли говорить, что не успела осесть дорожная пыль на следах от подков мужниных лошадей, как наша Клотильда тут же оказалась у дверей запретной половины дворца.

Целый день она провела в безуспешных попытках открыть запретные замки методом простого подбора ключей. Но тщетно!

Однако одно открытие она все же сделала.

По понятным только слабому полу приметам и запахам она пришла к твердому убеждению, что за несколькими запертыми дверями дворца обитает женщина! И не одна. Ей даже показалось, что она слышит их голоса.

Это еще больше раззадорило и разожгло ее любопытство.

Многочисленные слуги и челядь дворца на все ее расспросы только разводили руками и качали головой.

А старый мажордом со шрамами и мохнатыми бровями так на нее посмотрел, что у нее от страха чуть сердце не ушло в пятки!

Когда вернулся Некто М., ему, естественно, тут же доложили о любознательности молодой жены, и ему пришлось еще раз провести с ней беседу и строго предупредить.

Но кто не знает, что лучшее средство разжечь к чему-то нездоровый интерес, — это запретить что-то!

Тайна за семью замками не давала молодой хозяйке покоя и лишала ее сна. Запасшись воском, она ночью, пока ее господин спал, сделала слепки со всех семи ключей. Не полагаясь больше на дворцовых слуг, ей удалось незаметно передать их навещавшим ее братьям с просьбой, под большим секретом, смастерить по ним ключи у проверенного кузнеца.

Не сделай она этого, может, все в ее жизни сложилось бы иначе.

Так сошлись звезды, что ее заказ был готов и передан как раз накануне очередного отъезда Жиля нашего де Рэ.

Не успел он скрыться за поворотом, как его супруга уже возилась со связкой, подбирая ключи к тайному замку.

Но то ли новые ключи еще не притерлись к замкам, то ли были вовсе не от тех замков, но ей пришлось изрядно повозиться. Только к полудню, когда она уже совсем отчаялась, нужный ключ наконец провернулся в замке и раздался долгожданный щелчок.

Она дернула тяжелую дверь и, только когда та приоткрылась, заметила оборванный шнурок с сургучной печатью. Теперь тайное неизбежно станет явным. Но ее было уже не остановить!

Прикрывая рукой огонек свечи, новая хозяйка спустилась по узкой лестнице. Кроме затхлости подземелья, помещение было наполнено всевозможными едкими и резкими запахами.

Запалив настенный факел, молодая жена обошла с ним весь подвал, заставленный бочками, мешками, столами со всякими кувшинами, горелками, лампами и прочей стеклянной и медной посудой. В углу был большой горн с мехами, как в кузнице.

Отдельно, среди всяких железных приспособлений и подъемных цепей, стояли крепкие сундуки. Клотильда с трудом открыла тот, что был не заперт. Блеснул желтый металл, похожий на золото. Сундук был доверху забит совсем новыми монетами!

Но, как это ни странно, сокровища оставили хозяйку совершенно равнодушной. Это было совсем не то, что она искала.

Пока поднималась по каменным ступеням к выходу, в ней боролись два чувства. Страх перед неизбежной карой и жуткая жажда узнать тайну всех остальных дверей!

Подобрать ключ ко второй, обитой железными гвоздями, двери удалось довольно быстро. Этот подвал был весь заставлен шкафами и полками с книгами. Клотильда обошла его с факелом, но не нашла никаких следов женского присутствия. Стены были увешаны оружием, старинными доспехами, огромными картами, странными знаками, а у большого камина находилось дубовое кресло на колесиках. Видимо, хозяин любил здесь отдыхать.

Из оставшихся пяти ключей ни один не хотел открывать маленькую железную дверку. Именно здесь новая хозяйка впервые почувствовала женский дух. На каменных плитах появились свежие рыжие пятна.

Кровь!

Хоть Клотильду и трясло от страха, она не оставляла попыток подобрать отмычку. Наконец ее упорство было вознаграждено. Ключ зацепил и провернул нужный кулачок и сдвинул язык засова в старинном механизме. Дверь со страшным скрипом поддалась.

Пламя свечи мерцало в такт с перестуком испуганного сердца молодой жены, когда она спускалась в подземелье. Внизу была еще одна дверь, плохо прикрытая, и сквозь узкую щель пробивался неровный свет. С каждым шагом вниз по каменным ступеням все отчетливее становились и звуки изнутри.

Это были крики, вздохи, удары бича и стоны!

Клотильда приникла к щели и ужаснулась!

Не сделай она этого, может, ее судьба сложилась бы по-иному.

Стонал ее муж!

Абсолютно голый, он лежал посреди большого зала, ярко освещенного свечами и масляными лампами.

Какие-то тетки, еле прикрытые кожаными нарядами, елозили по нему и так плотно облепили его тело, что из-под них торчали только его ноги да изредка мелькала синяя борода.

Еще одна женщина в маске от души стегала кожаной плеткой ему по спине. При этом костерила его на чем свет стоит самыми грязными, площадными ругательствами!

Клотильда не заметила, как навалилась на дверь всем телом, и та распахнулась настежь! Повисла молчаливая пауза.

Через мгновение все помещение заполнил истошный женский визг!

Полуголые тетки забились в дальний угол, оставив хозяина замка одиноко лежать на ковре, среди каменных плит.

Да, наш барон оказался не такой, как все!

Физические страдания, пытки, истязания, глумление и оскорбления доставляли ему неземное блаженство, рядом с которым меркли все плотские наслаждения.

В этом была и причина его беспримерной храбрости в боях и на охоте.

Он впадал в нирвану, кода его лупили и дубасили всякими железяками, наносили раны и увечья.

А скабрзная ругань ласкала его слух лучше любой музыки.

Примерно так Некто М. изложил все это своей новой жене, когда та немного успокоилась.

После того как она узнала его тайну, отпустить ее невозможно.

И Синяя Борода нарисовал ей два сюжета на будущее.

Если она присоединяется к коллективу его предыдущих жен, с перспективой занять место солистки этого ансамбля, то вскоре пройдут ее фиктивные похороны в закрытом гробу.

Если же она откажется, то похороны будут настоящими.

Вот зря он так сказал!

Найди барон к ней подход помягче, а слова понежнее, возможно, все в их жизни сложилось бы иначе.

Клотильда согласилась.

Но только для виду.

Сама же тайком написала донос о связи своего мужа с самим Дьяволом.

И передала через братьев в Святую Инквизицию.

И зачем она это сделала?

Может, из-за того что не хотела делить Некто М. с другими женами?

Может, оттого что он плохо исполнял свой супружеский долг?

А может, просто из вредности?!

А иначе она не была бы законченной стервой!

Не сделай она этого, может, все в ее судьбе сложилось бы чудесно. Туча слуг, любые прихоти, сказочное богатство. Но сложилось все у нее совсем по-другому.

Как водилось в те времена, когда бумага попала по назначению, Трибунал Святой Инквизиции учинил следствие и дознание, во время которого подвергли допросу с пристрастием в первую очередь саму доносчицу.

Прежде всего, как ни странно, священников интересовали не связи Синея Бороды с Дьяволом, а не спрятаны ли еще где-то его сокровища.

Орудия пыток в Инквизии достигли тогда такого совершенства, что несчастная еле дождалась казни как счастливого избавления от зверских мук!

Некто М. арестовали, как и все его имущество. Правда, суд над ним и допросы вылились в настоящую трагикомедию.

Жиль наш де Рэ откровенно издевался над палачами и заплочных дел мастерами.

Им не приходилось иметь дело с узниками, которые стонут от наслаждения на дыбе!

Или хохочут, как от щекотки, на раскаленных углях.

Поняв, что даже сдирание кожи живьем приносит ему удовольствие, на него махнули рукой и приговорили к сожжению на костре.

Но и тут наш барон повеселился от души. Последние в своей жизни адовы муки он решил посмаковать и испытать сполна.

Пока не задохнулся в дыму и угаре, он со смехом просил своих бывших подданных на площади перед помостом подкинуть в костер еще дровишек!

А его верные слуги устроили ажиотаж, платя по золотой монете за каждую подброшенную вязанку хвороста!

Вот такой он был весельчак, этот Синяя Борода!

А выглядело это все, возможно, вовсе даже и не так.

Санкт-Петербург, март, 2023

Зараза

Случилось так, что Некто М. поехал как-то на рыбалку.

Заядлым рыбаком он никогда не был.

И уж тем более не относился к тем больным, кто готов часами обсуждать преимущества какого-то особенного телескопического удилица или особенной инерционной катушки, блесны, поплавок, поводков и прочих мормышек!

И уж тем более не был настолько обиженным судьбой, чтобы в любую погоду лезть на льдины и часами мерзнуть над лункой!

Как всякий любитель природы, он считал рыбалку таким же вынужденным убийством, как и любая другая охота.

С той лишь разницей, что рыбы не умеют кричать, как раненые звери.

При всем при этом рыба и прочие морепродукты были не просто его любимой едой, а едой, ради которой он готов был если уж ни Родину продать, то пожертвовать всеми деликатесами мировой кухни!

Причем это касалось любой рыбы, от стерляди и омаров до кильки и бычков в томате.

Видимо, в прошлой жизни он был либо акулой, либо рыболовецким траулером.

Он пытался себя убедить, что не столько хочет запастись всякими копчеными и вялеными закусками к пивному столу, сколько просто побыть одному и отдохнуть на природе от городской суеты.

После недолгого предпринятого им поиска в Сети одна хозяйка гостевого дома пообещала ему чудный отдых на глухом лесном озере.

Голос был такой густой и певучий, что сразу пахло деревенским уютом и домоткаными половиками.

Недолго думая Некто М. загрузил свой фургон всем необходимым на неделю и отправился в это заповедное местечко, где, как обещали, он не встретит ни одной живой души.

И действительно, по мере отдаления от скоростных магистралей и оживленных автотрасс, глубинка сильно обезлюдела.

А мужская половина населения исчезла от слова совсем.

И если в глазах операторши на последней заправке, где он свернул на грунтовку, читалось просто любопытство, то у продавщицы сельского придорожного магазинчика — уже неподдельный интерес.

Селянка, показавшая поворот к озеру, откровенно кокетничала, а во взгляде хозяйки, вручившей ему ключи от комнаты и лодки, сквозил настоящий плотоядный голод!

Погода стояла чудная, подходящая и вечернюю зорьку проводить, и утреннюю встретить!

Вот, только уловом похвастать было трудно.

За пару суток удалось закоптить лишь одного приличного судачка и пяток шурят да нанизать вялиться пару бечевок плотвы, окушков и подлещиков.

В поисках уловного места наш рыбак заплыл в тихую заводь, где сильный всплеск выдал крупную рыбу.

Несколько забросов спиннинга не дали результата, кроме зацепа блесны в камышах.

На экране эхолота дно было ровным, без гряд камней, коряг и валунов, за которыми обычно прячутся крупные хищники во время охоты. Попробовал пройтись, подорожить с воблером. Тишина.

Осталось только закинуть удочку и подергать мелочь на червя.

Не успел поплавок встать вертикально, как тут же нырнул от сильной поклевки,

Удилище выгнуло, и лодка тронулась за натянутой леской.

Некто М. стал вываживать добычу, с трудом выбирая катушкой тетиву.

«Что за чудо-юдо-рыба-кит?» — подумал он и потянулся было за подсачником, но леска вдруг ослабла и на поверхность вынырнула голова. Женская, длинноволосая и озорная.

Удивительно похожая одновременно и на операторшу бензоколонки, и на кассиршу в магазине, и на селянку на повороте, и на хозяйку гостиницы!

Скорее всего, одним и тем же желто-зеленым прищуром задорных глаз.

Намотав леску на кулак, барышня так резко дернула ее на себя, что Некто М. едва не вылетел из лодки!

«Не губи больше рыбу, дурень! Никогда! — зашептала она ему прямо в ухо. — Поклянись! И я подарю тебе такой улов! Ахнешь!»

И впилась в него поцелуем, от которого закружилась голова.

«Никогда!» — выдохнул добытчик, как эхо.

«Тогда здесь, как стемнеет!» — и расхохоталась нехорошо так.

Как ведьма.

Вынырнула из воды в полный рост, и у нашего рыбака от ее обнаженных прелестей в глазах потемнело!

Надо ли говорить, что чуть солнце повалилось за верхушки сосен, Некто М. уже стоял на якоре в знакомой заводи.

Лишь только исчезли последние солнечные блики, как лодку стало крутить, с каждым оборотом все быстрее, пока вода вокруг нее не забурилась и суденышко не подбросило.

Причем в полете его с обоих бортов сопровождала четверка обнаженных сестер-близнецов дневной купальщицы.

Взлетев на высоту, достаточную, чтобы проститься с последними лучами закатного диска, лодка приводнилась, на удивление мягко, скорее всего, усилиями женского эскорта.

Эти же заботливые руки уберегли от удара тело рыболова, с которого в полете слетела вся одежда.

Вид обнаженной мужской натуры привел дам в такой восторг, что их вопли и крики по этому поводу переполошили обитателей лесной чащи, уже собиравшихся было отходить ко сну.

Ведьмы закрутились вокруг его тела спиралью водной анаконды, лаская своими распущенными волосами и хвостами.

Некто М. жмурился от удовольствия и нежился в волнах наслаждения, выносивших его из объятий одной кудесницы к другой.

Промежутки между возбуждением и выбросом гормонов счастья становились все короче, пока не слились в одну сверкающую ленту бесконечного сладострастия!

В любовных утехах выдумка проказниц не знала предела и запретов.

Закрепив одно весло вертикально вместо мачты, а другое приладив в уключины поперек лодки, русалки то крутились вокруг него, изображая колесный пароход, то пускали свои тела по ветру, подобно вымпелам и парусам на мачте!

Шабаш катился по озеру с размахом удалого разгуляя!

Неожиданно упавший туман прекратил веселье.

Так же внезапно, как оно и началось.

Какое-то время наш греховодник пребывал в состоянии полной невесомости и неопределенности, пока глухой деревянный стук не известил о том, что лодка причалила к домашним мосткам.

Остаток ночи он провел то ли в забытии, то ли в обмороке.

Следующий день обошелся без водных процедур.

Просто с первыми лучами солнца, не скрипнув ни одной половицей, на цыпочках, в его комнату проник сам Порок!

В облике хозяйки гостиницы с озорным прищуром.

Тот же дьявольский блеск желто-зеленых глаз.

Правда, почему-то без хвоста.

Вместо него появилась парочка вполне себе стройных ножек.

Кожа на них была нежная и мягкая, будто бархатная.

Но иногда, в лунном свете, ему казалось, что она отликает серебристой чешуей.

Вчерашние игрища, хоть и отличались завидной выдумкой, но наличие хвоста делало выбор поз для соития несколько односторонним, как ни крути.

И надо сказать, свое сольное выступление ведьма раскрасила такими яркими тонами, вложила столько фантазии и сложных элементов, что оставила далеко позади весь вчерашний квартет!

И в этом состязании пылкости и расчета, пресыщения и ненасытности, неловкости и распущенности, мягкости и напора, Некто М. стал уступать сразу же после стартового свистка!

Да, и сам его свисток представлял из себя к финалу жалкое зрелище!

В сумерках, когда озерная фурия исчезла, исчерпав до дна весь свой запас облепихового меда, он был похож на выжатый лимон.

Слабоват, прямо скажем, оказался наш герой по части бега на длинные дистанции.

«С такой точилкой от моего карандашика скоро и огрызка не останется!» — подумал он, глядя на своего взмокшего страдальца.

Вспомнилась его клятва, но тут вмешалась жадность — «Ну, пообещал! Но не возвращаться же в город с пустыми руками, в самом деле?!»

Едва рассвело, подался он на дальний конец озера, поставил сеть, притопил ее поплавки, спрятал лодку в камышах, а сам забился в шалашик в глухой чаще.

Наивный, он думал хоть денек отдохнуть от своей наяды.

Улов был нулевым!

Разбирая к вечеру изорванные и пустые снасти, он нисколько не сомневался, чьих рук это дело, и уже искренне сожалел о своей затее.

Но обида темной тинной поднималась со дна его души.

«Зачем ты их губишь?» — она стояла по пояс в воде, как Афродита, бесстыжая и порочная во всей своей роскошной наготе.

Потянув его за пояс, русалка давала ему последний шанс.

Но Некто М. от досады не только оттолкнул ее, но и буркнул что-то резкое!

И лишь тогда заметил, что она опять в четырех ипостасях.

«Неужто невдомек, что-это кровь и плоть моя!» — подхватила эстафету та, что сидела на мостках.

«Эх, молодчик! Не будь ты таким балбесом, на серебре бы ел да на атласе спал!» — бросила третья сестра.

«Жемчугом, да златом бы тебя осыпала!» — выпрыгнула из воды четвертая.

«Ну что ж! Пропади ты пропадом! Подавись своей рыбой!» — с этими словами огненно-рыжая ундина ударила хвостом так, что обдала Некто М. густой придонной жижей. — Да! А про карандашик свой можешь не печалиться — он тебе не сгодится», — и с хохотом исчезла в глубине.

Прямо к ногам нашего рыболова стали выскакивать из воды увесистые рыбыны, пока не завалили его с головой серебристым курганом!

Лишь в сумерках, едва не черпая бортами воду, его перегруженная лодка причалила к мосткам. Можно было не гадать, что хозяйский дом стоял не только запертым на все засовы, но и с захлопнутыми наглухо ставнями.

Всю ночь наш заготовитель потрошил, солил и консервировал свою добычу.

Времени для вяления и холодного копчения уже не было, и пришлось затопить многоярусную хозяйскую коптильню для горячего копчения.

К утру, весь в саже и провонявший насквозь рыбьими потрохами, Некто М. в последний раз захлопнул грузовой отсек своего вездехода.

На повороте, где озорная хохотушка неделю назад показывала ему дорогу, за колесами его фургона придорожная трава распрямилась и встала густой стеной, скрыв навсегда проселок к озеру.

На месте сельского ларька выросли буйные лопухи, а там, где он последний раз заправлялся, паслась, равнодушно позвякивая боталом, одинокая корова, — коровий волоокий желто-зеленый насмешливый прищур!

Всю неделю по возвращении в город он был занят расфасовкой, закладкой на длительное хранение и раздачей скоропортящейся части своего улова.

В его холостяцкой студии стоял такой дух, как в знаменитом рыбном магазине на Невском проспекте, что напротив Большой Конюшенной, не говоря уже о фургоне!

Для близких друзей он устроил пивной фестиваль с обязательной раздачей подарочных пакетов. Потом обзвонил родственников, потом дальних друзей, потом друзей, с которыми не знался уже много лет, пока не пристроил всю рыбу горячего копчения.

Остатки достались бездомным бродягам на паперти Владимирского собора.

На вторую неделю организм запаниковал и обозначил очевидные симптомы, при которых хозяин организма обычно бежал на улицу Стремянную в ближайший кожно-венерологический диспансер.

За приличные деньги здесь можно было круглосуточно сделать анонимный экспресс-анализ, но если прийти на прием к врачу с конкретной жалобой, то тот же анализ делали бесплатно, по полису в течение часа.

Жизнь Некто М. отличалась таким разнообразием, что ему приходилось частенько этим пользоваться.

Считая себя хитрее всех евреев вместе взятых, он всегда в таких случаях записывался к самому опытному венерологу — к Двойре Мордахайевне Климаздец, в миру Дарье Михайловне.

Та делала вид, что не догадывалась о причинах его частых посещений и встречала как старого задушевного приятеля, одной и той же фразой, обращаясь не по фамилии, а по профессии: «Дизайней, с вашей мнительностью не хыйен с байишнями колебаться!»

Это была выдавшая виды женщина неопределенного возраста, с гвардейскими усами и бакенбардами.

«Так, ойальным сексом занимались?» — спросила она у нашего греховодника.

Пока он что-то мычал из-за ширмы, прикидывая, как бы поуклончивей выразиться, опытный врач продолжила, как бы заранее зная ответ: «А зыйя! Не йекомендую! Пользуйтесь лучше анальным отвейтием, йаз уж вы у нас такой шалун. Лучше вставьте своей майкизе в зад, там в тысячу йаз меньше выйедных микыйобов!»

И расхохоталась с таким же нехорошим прищуром, как у хозяйки озерной гостиницы!

Но на этот раз дело было не в мнительности дизайнера.

Кожа на ногах покраснела и пошла пузырями, мочеиспускание из болезненного перешло в мучительное, пока не прекратилось совсем.

Его мужская гордость распухла, и из достоинства приличных размеров превратилось в конский атрибут для порно-сайтов.

Все это венеролог терпеливо выслушала и шагнула к нашему рыбаку, заслонив собой стеклянный шкаф с блестящими инструментами, похожими на те, что Некто М. видел в музее пыток.

«Что от вас так воняет йибой?» — Дарья Михайловна заглянула под бинты на ногах.

«Ну, Ихтиандый, пыйизнавайтесь, где блудили? — нахмурившись, она уставилась ему в переносицу. — В сейпинтайии или океанайии?»

Она перевела взгляд на шевеление в его трусах. «А, может, с йусалка...» — договорить она не успела.

Оттянув ему трусы, выдавшая виды венеролог схватилась за бок и повалилась на никелированный шкаф, отчего все его стеклянные блестящие полки с грохотом посыпались вниз.

Последним упал шитый золотом вымпел «Отличнику здравоохранения СССР».

Посреди этой суматохи Некто М. уставился на свою ногу в том месте, где врач успела размотать бинты.

Под сошедшей лохмотьями старой кожей новая сверкала свежей, блестящей чешуей.

Как ни странно, это нисколько не шокировало его.

Мешал и резал уши отчаянный визг, повисший в кабинете.

Так визжат поросята при кастрации.

Отличник здравоохранения СССР не подавала признаков жизни.

Он оглянулся на медсестру, но та застыла в коматозе за монитором компьютера.

Выходило, что визжал он сам!

Визжал, глядя, как из трусов высунулось то, что раньше было его коньком-горбунком и его чижиком-пыжиком!

Это нечто жадно хватало ртом воздух, растопыривая жабры и отливая серебристой чешуей!

Последнее, что Некто М. увидел, прежде чем лишился чувств, — это как это нечто подмигнуло ему с озорным прищуром желто-зеленых глаз...

А выглядело это все, возможно, вовсе даже и не так!

Санкт-Петербург, 2021

Мальчик в матросском костюме

Мальчик сидел у стены в полумраке парадного зала.

На коленях разложена старинная карта. Местами, на сгибах, она уже протерлась.

В который раз он водит рукой от одной метки к другой, пытаясь разгадать тайну, заключенную в этих странных знаках.

Порой он отрывается от карты и бросает взгляд на свое отражение в венецианском зеркале.

«Надо бы поправить воротник, — замечает он про себя, — и подтянуть носки!»

Зеркало — его самый верный друг.

Оно огромное, от пола до потолка.

В сущности это большое трюмо в массивной резной раме с затейливым столиком в стиле рококо в основании.

И, хоть оно и потемнело слегка за триста лет, да и позолота облупилась, но зато никогда не обманывает.

Мальчику нравятся эти тихие вечера, когда никто не мешает сосредоточиться над картой.

Просторный старинный особняк поскрипывает дверными косяками и паркетом, поблескивает оконными переплетами и тяжело вздыхает печными трубами.

Прошло уже больше века, а он все никак не может пережить свое унижение и позор.

Его, одного из самых первых и богатейших дворцов Санкт-Петербурга, ограбили догола, как при разбое на большой дороге!

От былой роскоши его убранства осталось лишь то, что не смогли разбить, сжечь, порезать и унести на себе восставшие трудящиеся.

То, что пощадили их штыки и приклады, — это голые стены с колоннами, каменные ступени, массивные люстры, лепнина на потолках, толстые зеркала, чугунные решетки и перила, дубовые двери да несколько каминов с изразцовыми печами.

Завхозы и управляющие череды контор и ведомств, заселявших здание в разное время, усердно крали скудные средства, выделяемые казной на реставрацию памятника архитектуры.

От чего дворец стал похож на косматого, закопченного бродягу, с разводами на штанах, мимо которого проходят, зажав нос и крепко зажмурив глаза.

Со времени своего разорения особняк помнит лишь заплаты на крышах да на трубах самого разного калибра и назначения — от водосточных до канализационных — и проводку кабельного телевидения с высокоскоростным интернетом, во время которой пропали последние бронзовые канделябры, оконные задвижки и дверные ручки.

Вспоминая об этом, дом заскрежетал всеми ступенями своих лестниц, чем отвлек ребенка от карты.

«Какая досада! А ведь был в двух шагах от разгадки!» — он уже представлял себя Джимом Хокинсом на палубе бригантины, идущей на всех парусах к Острову сокровищ!

В этой карте его единственный выигрышный билет в новую жизнь, к сокровищам, на которые он сможет перевоплотиться, стать богатым и успешным человеком, и все, решительно все женщины будут у его ног!

Мальчик пребывал в той поре цветения, когда предметом вожделения становятся зрелые женщины наливной спелости.

Он оглядел себя в зеркале: «Неприменно привести в порядок костюм! И не забыть подтянуть носки!»

Заскрипел паркет, и через зал протянулись тени от двух фигур, сопровождаемые урчанием густого баритона и рассыпчатым призывным смехом.

Парочка устроилась меж двух окон парадного зала, как раз напротив мальчика, не замечая его и ничуть не стесняясь его присутствием.

Он узнал их.

Мужчина — это художник.

Он зарабатывает на свои холсты и кисти по вечерам, убирая в залах дворца.

Протирает полы и пылесосит ковровые дорожки.

Часто любит мальчика и кладет ему на плечи свои горячие ладони.

Он верит, что только человеческим теплом можно согреть и изменить жизнь мальчика.

Женщина прислонилась спиной к стене, а художник навис над ней, опершись о стену рукой.

«Право, это просто нелепость какая-то! Только не это! Отчего их всех тянет именно сюда?!» — мальчик не мог понять, почему для уединенного свидания в столь поздний час они выбрали самое открытое место во дворце.

Он переживал одновременно и чувство неловкости от того, что станет невольным соглядатаем чужого тайного свидания, и досаду, поскольку не успел привести себя в порядок.

И тут он узнал женщину: «Господи, да что ж это за наваждение?!»

Мальчик уже давно, не только выделил ее из общей конторской толпы, но успел испытать к ней, если не любовь, то горячую симпатию, и даже сделал феей своих беспокойных сновидений.

Барышня лет тридцати, с формами такой силы натяжения, что возникало беспокойство за сохранность пуговиц и застежек ее наряда.

После того, из-за того что она пару раз лукаво ему подмигнула и даже разок потрепала по щеке, мальчик внушил себе, что может рассчитывать на ответное чувство.

Хотя прикосновение ее рук и было для него, как ожог раскаленного железа!

И теперь этот бородач, которого он считал своим другом, тискает его избранницу, нашептывает ей непристойности, а свободной рукой лезет прямо под блузку!

«Опять одно и то же!» — мальчик нахмурился.

А впрочем, это всего лишь очередная пощечина, еще одна в бесконечной веренице.

И в сущности всего лишь слабый шлепок в сравнении с той, самой первой обидой, что он пережил с Дуняшей.

К горлу опять подкатил комок — с Дуняшей вышла не пощечина, а целая оплеуха.

Дуняшу он любил всей душой!

Как горничная, она, помимо всего прочего, помогала ему с туалетом: умывала мальчика и чистила его платье.

Руки у нее были быстрые, легкие, мягкие, как два больших пушистых голубя!

И вся остальная она была круглая, белая и мягкая и пахла какой-то морозной снежной свежестью.

Уходя, она всегда, смеясь, оставляла сочный поцелуй на его щеке!

К тому же она так напоминала ему покойную матушку.

Мальчик боготворил Дуняшу, вспыхивал и светился изнутри при каждом ее появлении.

И как-то раз, в такой же тихий вечер, в этом же зале, только в другом углу, он разглядел свою Дуняшу в объятиях какого-то давно немытого кучера, от которого за версту разило конюшной, дегтем и сивухой!

Этот ухарь нагло мял прелести и округлости горничной своими клешнями с черными когтями, не обращая внимания на ее слабое сопротивление.

Мальчик не мог понять, отчего Дуняша лишь ойкает и ахает, а не зовет на помощь.

Он собрался было сам крикнуть дворецкого, как вдруг Дуняшины руки, эти слабо трепетавшие два голубя, обхватили кучера за плечи и со всей силы повалили на пол!

Воспоминания мальчика прервала возня у окна напротив.

Дама была уже не совсем одета, но сохраняла некоторый запас стойкости, отчего осаждающая и обороняющаяся стороны вступили в переговоры жарким театральным шепотом.

— Что, прямо здесь?! Вы с ума сошли, я не такая!

— Глупенькая! Ты посмотри на эту роскошь вокруг! Такого ты не забудешь никогда!

— А вдруг кто-нибудь войдет?!

— Успокойся! Я запер двери на ключ.

— Ой! Что вы со мной делаете?! Мне страшно!

Мальчик поморщился и закрыл глаза.

Театр человеческих страстей утомил его.

«Господи! Ну зачем мне такое наказание?! Что ж, я приговорен — видеть одно и то же сотни лет подряд?»

Почему он не может заткнуть уши, отвернуться, убежать от всего этого?!

И отчего они все говорят одно и то же?!

Камер-дамы и лейб-гвардейцы, фрейлины с пажами, кухарки и истопники, белошвейки с кавалергардами, курсистки и тайные советники, комсомолки с комиссарами, машинистки с управдомами, аспирантки и доценты и теперь вот эти — конторские одноклеточные!

Он поднял глаза к небу: «И вытворяют такое, что облетает позолота и краснеют щеки у лепных амурчиков на потолке! Только костюмы разные!» — казалось, его безмолвный рот кричит на всю вселенную!

«Костюмы, ах, да, про костюм-то я совсем забыл, и носки...»

Мальчик посмотрел на свои ноги в туфлях со спущенными носками, которые ему никогда не подтянуть, окинул взглядом в трюмо всю свою фигурку, высеченную вместе с полуколонной, на которой он сидел, из одной глыбы мрамора, и горько вздохнул, как старый особняк.

Полная луна заглянула в окна опустевшего зала и осветила мальчика, согнувшегося над своими коленями.

Он водил каменным пальцем по каменной карте, сильно потертой на сгибах.

Лунный свет положил мягкие блики на уголки глаз с накатившей каменной слезой и на губы, шепчущие, как заклинание: «Карта, сокровища, последняя надежда!

А выглядело это, возможно, вовсе даже и не так!

Рисунок автора

Санкт-Петербург, 2020

Несчастный случай

Случилось так, что Некто М. страдал от одной зависимости.

Но, правда, не настолько, чтоб из-за нее готов был руки на себя наложить, или отравлял жизнь близким, или нес последнее из дому.

Нет.

Но проблем она ему доставляла немало.

Дело в том, что он очень любил женщин.

И не просто женщин, а очень больших женщин.

Сам-то Некто М. был сложения тщедушного.

Запасов у Природы хватило только на одно его мужское достоинство.

На всех остальных она отметилась по остаточному принципу.

Что касается знакомств, то, набив себе на этом поприще изрядно шишек, наш ловелас больше не полагался на волю случая.

Перепробовав за свою зрелую жизнь все формы легального и подпольного сводничества, от свих и брачных агентств до сайтов знакомств и вызова проституток на дом, он остановился на знакомстве по переписке.

Это позволяло сразу отсеять малограмотных, стервозных, мелких, худых, старых, некрасивых, без чувства юмора, синих чулок и особенно светских дам, которых Некто М. старался обходить за кривую версту.

Если бы Господь был щедрее при его появлении на свет и не поскупился хотя бы на остроумие, то при встрече со своими избранницами он шутил бы, сыпал двусмысленными анекдотами и всякими сальными скабрёзностями.

И только потом осторожно брал бы за ручку.

Но, поскольку все сложилось строго наоборот, Некто М. брал свою новую знакомую за руку сразу, безо всяких прелюдий.

Это сильно сокращало путь к дамскому сердцу.

Как подсказывал его богатый опыт, женская рука лучше всяких детекторов лжи подскажет, лежит ли у нее душа к тебе или нет.

Если ладонь теплая, мягкая и чуть влажная, значит горит зеленый и она будет хохотать над самыми тупыми твоими шутками, даже если они тупее, чем в сборниках анекдотов, что продают пассажирам дальнего следования вместе с кроссвордами.

Если же рука сухая и прохладная, то ее хозяйка будет кривить губы и поглядывать на часы, даже если ты будешь непрерывно фонтанировать и искрить.

Даже если исполнишь для своей Кармен арию Хозе из одноименной оперы Жоржа Бизе.

Следующей позицией в его искусстве обольщения были сладости и вино.

Редкая барышня откажется угоститься за уютным столиком кафе вкусным пирожным, особенно если к нему добавить сладкое вино или ликер.

При этом можно вообще ничего не говорить, только кивать и слушать.

Говорить будет она, причем без умолку.

Дальше можно смело приглашать даму продолжить знакомство.

Некто М. вырос и жил в центре старинного города с изумительной архитектурой.

Поэтому свидания он назначал в нескольких верстах от дома, чтобы плавно перейти к следующим позициям его науки побеждать.

Романтическая прогулка, желательно по какой-нибудь набережной.

Здесь тоже можно ничего не говорить, просто идти, но обязательно взявшись за руки.

Пусть за тебя говорят красоты родного города.

Достаточно лишь задумчиво вздыхать.

И наконец, заднее сидение наемного экипажа.

Важнейший атрибут любовной игры.

В его городе он пережил целую цепь перерождений, от телеги и саней, карет, возков, пролеток, тачанок, колясок и лихачей до первых авто на резиновом ходу.

Некоторые ухари наивно полагают, что стоит прокатить барышню на своей колыхаге — и она твоя!

Нет!

Надо проехать хоть пару кварталов, но непременно на таксомоторе.

Ничто не должно отвлекать от предмета обольщения.

Руки и глаза должны быть свободны от рычагов и дорожной суеты и сосредоточены на одной задаче — добиться первого поцелуя!

Причем не какого-то полувоздушного чмока, а чувственного поглощения ее плоти, полного взаимного проникновения.

После этого только последний долбодятел не сможет довести дело до настоящей клубники со сливками!

Такой подход может показаться кому-то примитивным, а некоторые гражданки обязательно вставят свое «Фу! Я не такая!»

Однако он позволял Некто М. укладывать большинство своих Терпсихор в постель уже на первом свидании.

Так случилось и в этот раз.

Правда, новая Дульсинея превосходила по размерам всех предыдущих дам настолько, что днище такси под ней несколько раз чиркало по колее и высекало искры из асфальта по дороге к дому.

Жилище нашего охмурялы было обставлено с единственной целью — добиться в этой краткосрочной жизни максимально возможного удовольствия!

В спальне, она же гостиная, она же кухня, царил приятный полумрак и приглушенные тона в мебели и обивке.

Никаких ярких пятен и цветовых акцентов.

Ничто не должно было раздражать и отвлекать гостью от цели посещения.

Да и широкая приземистая тахта настолько подавляла все остальные предметы мебелировки, что не оставляла сомнений в намерениях хозяина.

Некто М. терпеть не мог всевозможных диванов, особенно раскладных.

Считал их отрыжкой коммунальной системы общежития и вещью, абсолютно бесполезной и даже вредной с точки зрения удобства занятий чувственной любовью.

Как гонщик гордится своим болидом, под капотом которого мощь табуна диких скакунов, как астроном гордится тысячекратным увеличением своего телескопа, как фрезеровщик гордится каким-то своим особенным консольно-шпиндельным станком с продольной передачей, так он гордился своей тахтой!

Кроме того что ее мощное основание могло выдержать бегемота средних размеров, а пружинное ложе усиливало динамику колебаний до бесконечности, у нее было еще одно серьезное преимущество перед всякими кушетками и прочими канапе.

У нее не было спинки.

То есть дама, готовая к употреблению, могла откинуться, но не на какие-то там подушки, а прямо в бездну грехопадения!

Некто М. откровенно смеялся над молодчиками из подвида «ябвдулов», которые уверены, что если уж затащил девушку в темный уголок, то осталось всего и делов-то, как задрать ей подол и поставить в позу прачки.

Такие приемы он считал допустимыми только в крайних обстоятельствах, ну или как повод для знакомства.

Справедливо полагая, что такие кавалерийские наскоки вряд ли смогут произвести глубокое впечатление на настоящую женщину.

Если уж она сделала свой выбор, и согласилась прийти в твой дом, то никуда уже не денется, и торопливость — это последнее, что нужно в таких случаях, считал он.

Да, и предвкушение надо посмаковать — оно всегда лучше самого праздника!

А уж тот, кто кидается сам раздевать свою Кончиту, обречен запутаться в паутине пуговиц, крючков, застежек, тесемок, резинок и прочих бретелек ее белья!

Одно неосторожное движение, и какая-то деталь дамского туалета будет безнадежно испорчена!

В те времена, когда наш искуситель делал первые робкие шаги в науке «страсти нежной», капроновые колготки были большой редкостью и предметом роскоши.

И порой он не мог понять, над чем горше рыдали его юные подружки: то ли над потерей девственности, то ли над колготками, которые были при этом порваны!

Наш герой был уверен, что основная задача кавалера — довести женщину до такой точки кипения, что она начнет сама избавляться от своей сбору, одинаково ненавистной обоим полам.

Одному за то, что вынужден их снимать, другому за то, что вынуждены их носить!

И в этом умении он достиг такой степени совершенства, что довел бы до нужного накала даже известную статую Ивана Шадра Девушка с веслом!

Во времена всех известных войн за обладание господствующими высотами велись нешуточные сражения.

Благодаря искусной тактике нашего Казановы, все округлые вершины его Галатеи сдавались перед ним без единого выстрела!

Этими мгновениями он очень дорожил и именно ради них отдавал предпочтение дамам монументального телосложения.

Утвердившись на чреслах своей избранницы, Некто М. поднимался все выше, пока перед ним не открылся захватывающий вид на замысловатый ландшафт ее прелестей.

От одного осознания, что сейчас он — единственный, безраздельный и полновластный хозяин всего этого сверкающего великолепия, у него захватывало дух!

Эти последние мгновения перед головокружительным прыжком в бездну наслаждения он старался растянуть, насколько хватало сил.

Несмотря на то что вся плотоядная масса, сотрясаемая вожделем, ходила под ним ходуном!

И вот, когда до погружения в омут сладострастия оставалось последнее движение, все вокруг потряс страшный грохот.

Удар был такой силы, что переплюнул бы и тот, что вызвал цунами, разрушившее Фукусиму!

Подбросило все, даже тахту и книжные шкафы. Некто М. едва не прилип к потолку и рухнул оттуда прямо под ноги своей Минервы, которая была настолько поглощена предвкушением любви, что даже не заметила сотрясения.

Выглянув в окно, наш любовник обнаружил пропажу стены соседнего дома.

Вместо нее на расчищенной площадке был установлен старенький копер, пыхтя забивавший первую сваю.

На пять корректировочных приходился один основной, забивной удар.

Надо сказать, что в его городе старинная застройка находится под охраной, как памятник всемирного культурного наследия.

Их запрещено разрушать и менять их архитектурный облик.

Однако застройщикам, дабы не заморачиваться реставрацией и перепланировкой, выгоднее снести особняк или доходный дом с трехвековой историей, и восстановить только фасад с железобетонной начинкой.

Городские чинуши за немалую мзду закрывают глаза на то, что от памятника при этом не остается ни одного оригинального, раритетного, исторического кирпича.

Некто М. дорожил культурным наследием и поэтому грязно выругался трехэтажной площадной бранью!

И сделал это максимально доходчиво для обладателя каждой оранжевой каски на строительной площадке.

Он сложил ладони рупором и высказал все, что думает о новых владельцах, и о том, что из всех современных технологий строительства они выбрали ту, что использовалась еще при строительстве пирамид!

При этом он виртуозно подбирал рифмы к чиновной мзде во всех падежных окончаниях!

Задушевная речь нашего героя, казалось, тронула даже железобетонные сваи!

Но не строителей.

Во-первых, они были в шумопоглощающих наушниках, во-вторых, они были турками, не знавшими ни единого слова по-русски!

Однако все же его вопли и жестикуляция заставили их прекратить работу и послать за начальством.

С чувством выполненного долга Некто М. вернулся к своему вулкану, сотрясавшемуся от нетерпения мелкой дрожью.

Пришлось все начинать сначала.

Только воинствующие феминистки, не пропускающие ни одной протестной акции, уверены, что мужчины настолько примитивно организованы, что весь процесс совокупления у них происходит по формуле «сунул, вынул и пошел».

Действительность же, напротив, дает нам массу примеров трагедий человеческих отношений из-за неготовности любовника к решающему шагу.

Все, что поднималось вместе с нашим сердцебом на вершину наслаждений, с его падением тоже упало.

Потребовались время и усилия, чтобы не только вернуть утраченные позиции, но и продвинуться вперед.

Когда до проникновения в Нирвану оставались последние миллиметры, вселенная вокруг опять сотряслась от страшного удара!

Взлет и падение Некто М. по прежней траектории нанесли ему не только физические, но и сильные нервные потрясения.

Он обрушил на головы турок всю мощь своего красноречия!

Если перевести на литературный язык с языка подворотен, притонов и артистических примерок, то получилось бы, что он состоял в интимных отношениях с матерью того, кто поставил это копер, в извращенной связи с тем, кто поставил эти сваи, надругался над коллективной матерью всех турок, вступал в оральную связь с каждым турком в отдельности и трижды с самой Турцией, как страной!

Восклицательным знаком к этой тираде послужил кувшин для полива цветов на подоконнике, который он метко запустил в место стыка удлинительных кабелей строительного напряжения.

Мощный фейерверк и взрыв короткого замыкания стали для нашего героя победным салютом.

В наступившей тишине было слышно только клокотание лавы в глубинах вулкана, брошенного в одиночестве на тахте.

В свой третий подход к снаряду наш Казанова вложил все свои силы и способности.

Он не только напористо преодолел прежние камни преткновения, но и легко заскользил со своей Афродитой дальше в изысканном танце любви!

От первых медленных гавотов и менуэтов они перешли к более энергичным котильонам и вальсу.

Танго легко сменил пасодобль и, когда они уже перешли к решающей румбе, все мироздание вокруг опять потряс уже знакомый до боли удар!

Казалось, что планета сошла с орбиты!

Некто М. так припечатало к потолку, что падал он уже в полубессознательном состоянии и позже не мог вспомнить, каким из своих членов он задел самую возбужденную эрогенную зону у своей Данаи.

Сработал детонатор, и она, отбросив девичью скромность, сама повела их танец к финалу.

Вулкан взорвался и накрыл его извержением, которое уже ничто не могло остановить!

Румбу сменил тяжелый рок-н-ролл!

Турки, по-своему, по-турецки обрадовавшись возобновлению работы, с удивлением обнаружили, что сотрясения, вызванные ударами их копера, перекрываются толчками, пусть и не такими сильными, но в более частом ритме.

Эпицентром этого землетрясения был тот самый дом, где совсем недавно возмущался какой-то сумасшедший.

Амплитуда этих колебаний нарастала, что стало заметно невооруженным глазом.

Дом качало из стороны в сторону.

Внезапно синусоиды обоих колебаний сошлись, вызвав мощный резонансный толчок!

Первым не выдержал штабель чугунных труб, которые, раскатившись по площадке, вызвали эффект домино.

Друг на друга падали плиты, решетки, рулоны, сыпались кирпичи и мешки с цементом.

Не выдержав сотрясения, рассыпался старый копер.

В клубах пыли метались оранжевые каски турок.

Завершающим аккордом этой какофонии стал строительный кран, похоронивший под собой всю эту свалку...

Перепуганные водители жались к обочинам, пропуская карету скорой помощи.

Мигая всеми своими маячками и завывая всеми сиренами, она обогнула стройплощадку, облепленную зеваками, и нырнула в подворотню соседнего дома.

У парадной ее встречала женщина, похожая на монумент, с безжизненным телом на руках.

Она не скрывала слез, каждая из которых была величиной с ампулу для инъекций в руках подъехавшей бригады медиков.

Только когда люди в белых халатах деловито упаковали Некто М., опутав его всякими трубками, кабелями и шлангами, в реанимобиль и уже собрались уезжать, скульптура вышла из оцепенения.

Разметав санитаров, она кинулась в фургон, отчего машина встала на дыбы!

Восстановить равновесие удалось, только усадив санитаров в кабину, и скорая, цепляя бамперами тротуарную плитку, с трудом покинула место происшествия...

А выглядело это, возможно, вовсе даже и не так...

Санкт-Петербург, 2021

Скупой рыцарь

Случилось как-то так, что одну из своих прошлых жизней Некто М. прожил в позднем Средневековье, в канун эпохи Возрождения, на берегу Средиземного моря.

В те времена любой землевладелец, от простого пахаря до особ королевских кровей, передавал наследство только старшему сыну.

У остальных выбор был невелик — либо поступать на службу, либо отправляться воевать, либо, как Некто М., шляться по свету в поисках нравственного идеала, Дамы сердца, если говорить на рыцарском.

Мылись тогда редко, зато молились часто и к вопросам духовной чистоты относились трепетней, чем к вопросам чистоты телесной.

Здесь на помощь приходили инквизиторы, помогая духовно нечистоплотным очищаться на кострах.

Тем ни менее народ легко и охотно грешил, вступая в беспорядочные случайные связи.

Во-первых, потому что, кроме тяжкого, изнурительного труда по добыванию хлеба насущного, это было единственным развлечением. Во-вторых, это было единственной возможностью восполнить убыль населения от эпидемий, войн и голода.

В-третьих, свято верили, что искреннее покаяние искупит любые грехи; в-четвертых, просто потому что тепло!

И хотя церковь сулила за прелюбодеяние адовы муки, прекрасная половина населения с увлечением этому деянию предавалась, особенно если за это платили звонкой монетой!

На одну такую заблудшую душу, предлагавшую проходим длинную линейку платных услуг от гадания до плотской любви, и набрел наш рыцарь Печального образа.

И, конечно же, сразу влюбился!

Да и не влюбиться, прямо скажем, было трудновато.

Мало того, что Создатель щедро наградил эту Кармен всем, что разжигает в мужском сердце пламенную страсть, плутовка к тому же так перегородила своей двуколкой горную дорогу, что пройти мимо нее было просто невозможно!

Для человека нашего времени подойти близко к такой красоте было бы серьезным испытанием с точки зрения запаха, который ее окружал.

Но для нашего путника это был сущий пустяк, поскольку его немывтое тело испускало на жару такие миазмы, которые с лихвой переплюнули бы ароматы целого цыганского табора вместе с конями!

Некто М. по очереди падал то на одно, то на другое колено, стучал в помятый нагрудник и даже галантно преподнес девушке где-то нарванный букетик полевых цветов.

«Блин-бля! По-лю-би! Ко-бе-ля!» — поддакивал где-то рядом колокольчик.

Но, несмотря на молодость, его Дульсинея была уже тертым калачом и быстро смекнула, что странствующий рыцарь собирается попросту развести ее на любовь и воспользоваться всем набором ее услуг совершенно безвозмездно!

Она еще раз наглядно и доходчиво показала, что и почем стоит.

Сколько стоит посмотреть, сколько — потрогать или погладить, что стоит поцеловать, а что — и конкретно употребить.

В твердой монете и со строго отведенным временем.

Рыцарь спорил, горячился, возмущался, даже сбегал еще за целой охапкой цветов, но цыганка была непреклонна.

Она напрочь отказывалась уступать даже частичку своего роскошного тела без предоплаты, в долг или рассрочку!

Ее решительно поддерживала старая ослица, каждый раз оглашая округу жутким ревом в ответ на очередное неприличное предложение нашего скитальца.

«Бло-бляй! Ко-вы-ляй!» — невидимый колокольчик тоже не оставлял надежды.

Собственно, торговался рыцарь скорее не из жадности и скупости, а из призрачной надежды растопить женское сердце и получить самую дешевую услугу хотя бы в качестве гуманитарной помощи.

Он уже забыл, когда деньги, даже в виде разменных мелких монет, звенели в его кошельке.

Разве что удастся что-нибудь поменять?

Он высыпал содержимое заплечной торбы прямо под ноги своей Дульсинеи.

Из всего нехитрого скарба, который составлял движимое и недвижимое имущество бедного рыцаря, ее заинтересовал лишь костяной гребень с доброй половиной выбитых зубьев.

Зацепив его пальцами босой ноги, она ловко подкинула и воткнула его в копну своих давно не чесанных волос.

«Бла-бло! Ба-рах-ло!» — звякнул колокольчик.

Наш страдалец кинулся было обнимать несговорчивую Кармен, но шалунья успела выскользнуть с грацией змеи и с хохотом указала на свою ослицу.

Ее обидный смех и жестикуляция, наглядно изображавшая, как и с какой стороны следует употреблять животное, не оставляли сомнений, что больше ему рассчитывать не на что!

В качестве места для свиданий она предоставила свой шатер, сооруженный из полотна домотканой рогожи, накинутого на оглобли двуколки, а для отсчета продолжительности свидания — песочные часы.

Все отведенное время окрестности оглашались воплями бедного животного, многократно отраженными горным эхом, говорившими, что рыцарь исправно следовал наставлениям хозяйки.

«Бла-бли! За-па-ли фи-ти-ли!» — пел где-то рядом колокольчик.

Когда Некто М. и цыганка опять вступили в переговоры, в очередной раз перевернутая колба часов еще не высыпалась до конца.

Надеяться, что Дульсинея уступит свое тело после ослицы, можно было только за очень большие деньги, которых у нашего скитальца просто не было.

Он рассчитывал на продление.

Большая часть срока, отведенного ему на свидание за гребень, ушло только на то, чтобы добиться благосклонности ослицы.

Вопила на всю округу она вовсе не от глубины и остроты ощущений.

Ее мучили нравственные страдания — возмущало, что вместо хотя бы формальных ухаживаний ее грубо склоняют к занятию продажной любовью за пучок полевых цветов!

В качестве оплаты в колоде рыцаря имелся последний козырь — бронзовая бляшка.

Простенькое украшение от конской уздечки.

Еще из той жизни, когда был конь и была упряжь.

Натертое до блеска замшевой перчаткой, оно на первый взгляд вполне могло сойти за золотое.

«Бло-блям! По-ко-зырям!» — подтвердил колокольчик.

Блеск желтого металла лишил девушку душевного равновесия.

Она вцепилась в рыцаря мертвой хваткой и потащила в шатер, не забыв при этом перевернуть песочные часы.

Однако старая ослица была против!

Она крепко держала зубами путника за ногу с другой стороны.

Свидание не прошло для нее бесследно.

Видимо, рыцарь все же задел какие-то давно дремавшие струны ее души, которая уже настроилась на продление сеанса.

Мысленно она уже вся была в приятных воспоминаниях, как это было у нее со всякими ослиами.

Бывало по-всякому, но с цветами еще никогда!

В своеобразном перетягивании каната победили молодость и жадность.

Парочка скрылась в шатре, о чем ослица оповестила всю округу громким ревом.

«Блим-бе-лим-бом! На-гра-дит гре-хом!» — согласно прозвенел где-то рядом колокольчик.

Продажная любовь горчит и не радуется ни одну из сторон.

Хотя в распоряжении рыцаря был теперь весь сдобный прилавок прелестей, о которых он совсем недавно и мечтать не мог, Некто М. не покидало ощущение, что он является участником невольного обмана.

К тому же даже его довольно скромный любовный опыт подсказывал ему, что все страстные вздохи и стоны, которыми Кармен заглушала даже рев старой ослицы, не более чем плохо разыгранный спектакль!

Однако длительное воздержание и молодой задор взяли верх и вскоре его напор заставил цыганку отбросить свои вопли и ужимки и ответить горячим естественным порывом.

В финале она перешла на хриплые ругательства, самые приличные из которых можно было озвучить, как «Давай, сука!

Проткни меня, суку!

Не спи, сука!

Накажи суку!

Еще, сука!»

А на последних аккордах и вовсе лишилась чувств!

«Ба-бу-бло! Мет-лу в дуп-ло!» — подпел колокольчик.

Перепуганный любовник поспешил сняться с заезда и покинуть шатер, который грозила растерзать старая ослица.

Потрепав ее по щеке и погладив по холке, он хотел было еще как-то ее успокоить, но тут увидел его!

Колокольчик!

Колокольчик пел свои куплеты в окружении дымчатого розового шара.

Он звенел из какого-то невесомого облака.

Облако проблеяло что-то по-своему, по-овечьи, и потерлось о его сапоги.

«Блю-бла-бло! Влю-б-лю!» — прозвенел колокольчик у нее на шее.

Облако было из тонкой и пушистой шерсти с розовым отливом, но больше всего поражали глаза с махровыми ресницами, огромные и печальные.

Судя по тому что поводок от ее ошейника был привязан к ступице колеса, это скорее всего был цыганский гонорар за оказанные ранее услуги.

Пришедшая в себя хозяйка застала их в обнимку.

Всю мощь своего актерского дарования Дульсинея обрушила на рыцаря, стараясь передать чудовищный трагизм оскорбленной и обманутой невинности!

Тут было все — и заламывание рук, и вопли, призывающие небо в свидетели, и требование мучительных кар на голову наглому искусителю и обманщику.

— А с виду такой приличный господин! Воспользовался моей незащищенностью и надругался над бедной девушкой, а теперь покушается на еще одно невинное создание! — цыганка буквально давилась слезами.

В руках она держала бляшку и свою золотую серьгу, которые наконец-то догадалась сравнить.

«Брим-блим-бали! Обо-бра-ли!» — вторил ей звонкий колокольчик.

Девушка требовала достойной оплаты и возмещения моральных страданий!

Некто М. не впервой приходилось расплачиваться своими успехами, о чем говорили многочисленные утраты в его рыцарском вооружении, но прибегал он к этому в крайних, безвыходных ситуациях и исключительных случаях.

Теперь такой случай, похоже, настал.

Однако речь шла не только об оплате услуг Кармен, но и о выкупе Лилу, как он называл теперь свою перламутровую кудряшку.

Одна мысль, что она может принадлежать еще кому-то другому, приводила его в бешенство.

Торговаться о свидании с ней он был не намерен. Только безоговорочный выкуп!

К немывтым ногам цыганки полетели рыцарские доспехи!

На фоне этих страстей громче всех опять возмущалась старая ослица!

Непонятно, какие струны ее души были задеты на этот раз, но горное эхо не прекращало повторять ее страдания!

Может, она вспоминала, как у нее это было с разными ослами и даже одним жеребцом, но чтобы так гладили по щеке и загривку — еще никогда!

«Бло-Блей! Про-тре-з-вей!» — посоветовал колокольчик.

Если с поясной металлической юбкой и наколенниками рыцарь расстался легко, то наплечники были ему дороги.

Рыцарь замешкался и вопросительно посмотрел на Дульсинею.

Хитрая красотка знала цену не только своему телу.

Она прекрасно понимала, что за эти латы можно купить не одно стадо розовых овец.

Но, видя, в какой любовной горячке пребывает клиент, продолжала отрицательно качать головой.

Густые ресницы Лилу заморгали часто-часто и на глаза цвета спелой сливы накатились слезы. Такого зрелища сердце странника вынести не могло!

С криком раненой чайки он сорвал с себя наплечники вместе с налокотниками!

На старинной работы кирасе рука у него все же задержалась.

«Бла-бле-бла! Ка-ба-ла!» — пропел колокольчик его розовой кудряшки.

Глаза ее были полны слез.

Здравый голос рассудка шептал ему: «Оставь хотя бы оружие! Без кольчуги и кирасы как ты защитишься от лихих людишек на большой дороге? А шпоры? Как без них доказать, что ты принадлежишь к рыцарскому званию? Без перчаток как ты бросишь вызов обидчику?»

Но рыцарь как в одержимый срывал и срывал с себя ремни и латы.

Опасаясь, как бы Некто М. не пришел в себя и не передумал, цыганка быстро прибрала доспехи в мешок и со словами «Повезло вам, господин!» вручила ему ремешок от овечьего ошейника.

«Ну, и счастливец же вы! — продолжала она причитать, взваливая мешок на двуколку и запрягая в нее зареванную ослицу. — Нецелованное сокровище вам вручаю!»

«Блей-бл-бей! Не-жа-лей!» — прозвенел колокольчик Лилу.

Громче всех опять переживала старая ослица.

На прощанье рыцарь по-дружески шлепнул ее по крупу, взял свою Даму Сердца на руки и, не оглядываясь, зашагал навстречу своему счастью.

Сердце старой ослицы разрывалось на части!

Когда хозяйка стегнула ее кнутом, она вспомнила, как у нее это было и с разными ослами и жеребцами и даже с одним козлом, но чтобы так шлепнули по заднице — еще никогда!

Не помня себя, она подпрыгнула, насколько позволяли оглобли, взбрыкнула всеми копытами, встала на дыбы и рванула изо всех сил догонять счастливую парочку, которая уже скрылась за поворотом.

Бедной Кармен, отряхиваясь от дорожной грязи и потирая ушибы, лишь оставалось проводить глазами ее бешенный галоп.

«Бля!» — еле слышно звякнуло за поворотом. «Бля-бля-бля!» — повторило горное эхо. А выглядело это, возможно, вовсе даже и не так!

Санкт-Петербург, октябрь 2021

Беспокойный пациент

Случилось как-то так, что у Некто М. начались нелады в семейной жизни. Правда, настоящей семьей, с женой и детишками, он так и не обзавелся по причине частых разъездов и дальних командировок по работе. Однако какая-нибудь Дульсинея дома его всегда поджидала. Дело было на заре лихих 90-х. Вместе с видеосалонами открывались самые непривычные точки бытового обслуживания населения. В том числе и медицинские кабинеты всевозможных специалистов, знахарей и целителей. Основная проблема у Некто М. с его Эммануэль лежала в плоскости интимной близости. Ему надоело скандалить с ней каждый раз, когда она отказывала ему в своей благосклонности. Он решил, что дело тут в холодности ее женского темперамента. И требуется помощь специалиста. А именно сексопатолога. Его давний приятель, тоже дальнобойщик, посоветовал обратиться к знакомому врачу, который недорого и успешно лечит подобные недуги. Помог и ему со схожей бедой, и многим парам обрести утерянную радость и свежесть отношений в постели. Кабинет находился в пустующих учебных классах какого-то ПТУ. Помещение было хаотично разделено временными перегородками. Вся приемная обвешана картинками из эротических журналов и всевозможными иллюстрациями к Камасутре, распечатанными на принтере. Хозяин кабинета, прохиндей средних лет с внешностью поездного шулера, усаживает посетителей в мягкую мебель, сильно бывшую в употреблении, и внимательно слушает.

— Дык, вот. Я к ней, значит, и так, короче, и эдак... — наш Петруччо излагает ему суть проблемы, насколько позволяют ему это сделать образование и словарный запас.

Его Катарина скромно молчит.

Специалист понимающе кивает и желает выслушать мнение женской стороны, для чего предлагает мужской половине посидеть пока в приемной.

После довольно длительного ожидания, за время которого юная ассистентка успела напоить клиента ароматным чаем, он приглашает нашего Тристана опять в кабинет и начинает излагать суть своего метода лечения их проблемы.

Теперь настает время чая для его Изольды. Наедине целитель предлагает нашему Хозе наглядно продемонстрировать, как именно протекает у них процесс прелюдии и близости. Для этого в соседнем помещении есть все необходимое. А он, чтобы не стеснять его Кармен, будет наблюдать весь процесс через видеокамеру на мониторе. Потом проанализирует запись, отметит основные ошибки, дисгармонию, нестыковки и составит свои рекомендации для дальнейшего лечения.

Затем он приглашает нашего Мастера с его Маргаритой за перегородку, где оборудована довольно уютная спальня, и оставляет их одних. Свет слегка гаснет до интимного полумрака, из скрытых за перегородками динамиков саксофон тихо наигрывает медленное танго. Стены обиты шумопоглощающими мягкими атласными стегаными панелями вокруг имитации занавешенного окна с видом шикарного морского заката.

Некто М. быстро разделся за своей ширмой и оказывается на широкой тахте уже совсем готовый к схватке, поигрывая возбужденной мускулатурой своего детородного органа. Их нагота его совершенно не смущает. О прелюдии он впервые услышал от специалиста. Но что это такое и с чем это едят, он отродясь не слышивал, а спросить постеснялся. Поэтому наш Ромео сразу кидается в атаку с намерением перевести общение со своей Джульеттой в телесный контакт, дабы довести эксперимент до логического завершения. А точнее, завалить ее на тахту, да и все дела!

Она, напротив, напугана таким натиском, смущена, скована и зажата, даже больше, чем обычно. Его Прекрасная Елена совершенно равнодушна и холодна к неуклюжим объятиям и ласкам своего Париса. Настолько, что даже пару раз зевает. После нескольких как резких, так и

безуспешных попыток склонить ее к близости она взбрыкивает, как необъезженная кобылица, и, отпихнув партнера, скрывается за ширмой.

Наспех одевшись, его Эсмеральда, как сомнамбула, наощупь покидает спальню, растрепав копну золотистых волос и оставляя своего Квазимодо одного решать свои проблемы. Взволнованная плоть, не найдя применения, цепляется за все детали одежды и не дает Некто М. так же быстро облачиться. Он спешит за своей любимой, не успев даже толком застегнуться на все пуговицы, но не находит ее ни в кабинете, ни в приемной. В ее поисках он окончательно заблудился и не может найти выхода.

Куда бы он ни повернул, везде наталкивается на закрытые двери. Ни лекаря, ни его молодой ассистентки нигде нет. Кругом тишина. Сейчас бы он с удовольствием осчастливил даже самую древнюю старушку. От накопившегося давления в штанах он готов был засадить свою звенящую от напряжения плоть хоть в замочную скважину! Он мечется в лабиринте перегородок, возвращаясь опять на одно и то же место, и в ярости бодается с бесчисленными закрытыми дверьми.

Наконец замок одной из них не выдерживает его напора и он попадает в полутемный чулан. Из-за стенки слышны приглушенные голоса. Шаря по обивке перегородки, любовник натывается на шторы, за которыми обнаруживает застекленное окно. Стекло матовое. То ли от природы, то ли от пескоструя, то ли от покраски. Но достаточно прозрачное, чтобы разглядеть силуэты говорящих за стеной. Приглядевшись, наш Чапай узнает интимный интерьер спальни с фальшивым закатом и свою боевую Анку-пулеметчицу, опять сильно раздетую. Двое мужиков рядом с ней тоже не очень-то одеты. По приглушенным смешкам и разговору совершенно очевидно, что они обхаживают с обеих сторон и уговаривают его Гюльчатой открыть личико. А точнее, грязно домогаются и гнусно склоняют ее к интимной близости втроем, в особо извращенной форме. И, судя по ее молчанию и отсутствию возражений, в общем, совсем безуспешно.

Из своего укрытия Некто М. не мог разглядеть некоторые детали, потому что весь проем окна внезапно занимает его Жозефина. Она то закрывает, то закатывает сонные глаза, издает какое-то невнятное мычание, а качающиеся груди заслоняют всю картину происходящего. У Некто М. накопилось много чего сказать по поводу происходящего, но вместо этого он вышибает локтем стекло и вламывается в помещение. Реакция и мизансцена действующих лиц очень сильно напоминает картину И.Е. Репина «Не ждали!». Возникает неловкая пауза, во время которой он узнает в первом мужике самого целителя, а во втором — того самого коллегу, кто посоветовал ему эту консультацию.

Не тратя времени на выяснение отношений, наш падишах с размаху засаживает свою ногу в то место, что должны были прикрывать спущенные штаны его приятеля, затем хватается за Шахерезаду за золотистую копну и тащит за собой к выходу, не обращая внимания на ее мычание. Та еле стоит на ногах и бормочет как пьяная: «Не надо, милый, я все тебе объясню!». Свободной рукой наш пациент хватается за галстук лекаря и берет того на буксир. Внезапная острая боль в шее заставляет его обернуться.

Все вокруг поплыло и закружилось, но перед тем как изображение размылось и совсем пропало, Некто М. успел различить молоденькую ассистентку с какой-то искрящей штукой в руке и истошный хрип специалиста у себя за спиной: «Ду-у-у-ра! Опять перепутала таблетки?! У-у-во-о-о-лю-у-у-у!!!».

Первое, что он увидел, когда сознание опять к нему вернулось, было улыбающееся лицо его Кончиты. «Наконец-то, милый! Уж и не чаяла добудиться. Проспал, почитай, целые сутки. Может, вызвать врача?!» При упоминании о врачах милый задергался, но быстро успокоился в ее объятиях. Его женщина лежала рядом, в их домашней постели, и распущенные золотистые волосы не могли прикрыть всего белого и розового в ее обнаженной сдобе. Некто М. крепко прижал ее к себе и от души расцеловал во все, чем дорожил: в глаза, щечки, волосы, шею,

во всякие губы и прочие места — чего раньше отродясь не делал. Да так, что его маркиза де Помпадур аж задохнулась от неожиданности. В ответ она осыпала лицо и грудь своего Людовика такими жаркими поцелуями, которых он от нее не видел за всю историю их отношений. «Ну что ты лежишь, как мумия? Шевелись, хороший мой, помогай! — она горячо шептала ему в самое ухо. — Вот видишь, милый, ежели ко мне с ласкою, то и я со всей душой! На все согласная!»

Ее голос стал глуше, так как губы и язычок его Брунгильды переместились с груди на живот. «А то заладил про каких-то знахарей. И придет же такое в голову, ей Богу, в самом деле. Дурачок ты мой. Смех да и только!»

Золотистая копна волос переместилась еще ниже, и он уже не мог разобрать ее ласкового воркования. «Действительно, чего это я? Все и так чудесно! Лучше и не придумаешь! Надо бы поменьше пить на ночь глядя, а то снится всякая бредятина!»

Он расслабился, и единственное, что мешало ему полностью забыться в волнах накатывавшего наслаждения, было легкое жжение в области шеи.

А выглядело все это, возможно, вовсе даже и не так!

Санкт-Петербург, 03.2023

Вдова

Так случилось, что Некто М. был большим любителем погулять.

Не в смысле оторваться на всю катушку с излишествами всякими нехорошими, а в смысле побродить в уединении.

Подобная причуда появилась у него сразу после пережитого в отрочестве гормонального взрыва.

Взрыв был подобен извержению вулкана Тоба, уничтожившему когда-то все живое на планете.

Некоего М. не просто потянуло к особям слабого пола, он полюбил их всех и сразу.

Ни возрастных, ни имущественных, ни профессиональных, ни статусных ограничений для него не существовало.

Некто М. одинаково вожделем и юных воспитанниц Хореографической Академии, и пыльную хранительницу фолиантов из Публичной библиотеки, и шпалокладчицу, и буфетчицу зенитного училища, и министра социального обеспечения всей страны.

Он любил их всех, как морской прибой, как щебетание птиц, цветение рододендронов, как атмосферное явление, как саму мать-Природу!

Но Природа не отвечала Некто М. взаимностью.

Создатель поспешил при его зачатии на внешние достоинства со знаком плюс.

В итоге весь его облик сводился в один большой минус.

Однако волны магмы, бушевавшие под такой невзрачной оболочкой, требовали выхода.

Устав ждать милости от Природы, Некто М. с годами привык понемногу удовлетворять себя сам.

Для укрощения плоти он выбирал уголки, где можно укрыться от нескромных взглядов, предаться наслаждению и слиянию с Нирваной.

Тотализатор неслучайных совпадений привел Некто М. в лабиринт старинного кладбища, как раз по такому случаю.

И в момент, когда вождение уже набросало черновик самых смелых картинок, звук, похожий на всхлип, разрушил все его затейливые миражи.

Некто М. пошел на звук и натолкнулся на женский силуэт у ограды со свежим обелиском.

Формы дамы были настолько монументальны, что если бы не плач, ее можно было бы принять за надгробное изваяние.

Природная доброта оказалась сильнее патологической застенчивости, и Некто М. решился выразить сочувствие.

Его осторожное касание женской руки произвело прямо противоположный эффект — она разрыдалась в полный голос.

Он попытался унять ходившие ходуном плечи незнакомки скромным объятием, но дотянулся лишь до ее бюста.

Эти поглаживания были истолкованы дамой по-своему.

Она всей мощью прижала его к груди и рухнула на Некто М. с высоты своего гренадерского роста, не прекращая рыданий.

У двух тел, доведенных аскетичным телесным постом и воздержанием до исступления, накопилось очень много, что сказать друг другу на языке сладострастия!

Захватив инициативу в свои руки, вдова проявила такую изошренную опытность, что Некто М. легко и без сожаления расстался со своей застенчивостью и непорочностью.

Покойный супруг взирал с портрета на обелиске на бывшую жену не то чтобы с гневом или досадою, но все же как бы с некоторой укоризною.

Пиршество плоти сопровождалось такими шумовыми эффектами, что привлекло внимание даже кладбищенских крыс и ворон!

Они бросили мародерствовать среди поминальных угощений на могилах и кинулись занимать лучшие места на верхних ярусах и в партере этого представления!

Эти крысы и вороны и другие свидетели той ночи из братьев наших меньших успели вырастить и воспитать не одно поколение потомков, которым бережно передавали рассказ о забавах двуногих гигантов.

Отдельные детали уже стали забываться и, как положено, обросли вымышленными мифологическим подробностями, когда у ограды того же обелиска появилась та же вдова, и в том же наряде.

В руках у нее был портрет с траурной лентой, не оставлявшей сомнений, что мечта Некто М. умереть от наслаждения в объятиях любимой женщины сбылась!

Кладбищенский мастерской замуровал урну с прахом Некто М. и занялся надписью с портретом.

Вдова, склонившись у клумбы, хлопотала с цветами и венком, поводя в сторону работника ритуальных услуг своим мощным контрфорсом.

Глядя, как могильщик, справившись с заданием, деловито опустошил шкалик водки, не забыв налить поминальную стопку покойному, женщина привычно зашла в слезах.

Мастер похоронных дел от частого общения со смертью лишился многих иллюзий, однако и в его сердце осталось место состраданию.

Без лишней суеты он облапил монументальный задний фасад вдовы и, не обращая внимания на ее рыдания, оказал ей первую психологическую помощь.

Причем приложил к этому столько умения и сил, что заходили ходуном не только ограда, но и обелиск.

В момент апофеоза колебания достигли такой амплитуды, что сорвало с креплений портрет усопшего, и миру открылся солидный мартиролог вдовы, который он прикрывал.

Своими глазами с разбитого портрета Некто М. мог убедиться, что занимал в этом длинном списке лишь самое скромное, последнее место.

А выглядело это, возможно, вовсе даже и не так!

Санкт-Петербург, 2019

ЭТЮД В ПОСТЕЛЬНЫХ ТОНАХ

Случилось как-то так, что Некто М. был чьим-то мужем. Довольно долго. Настолько долго, что жена успела ему надоесть. Как женщина в постели. Да и он, судя по всему, не зажегал в ней прежнего желания. В спальне она обычно пролистывала пультом несколько ТВ-каналов, потом, не видя никаких телодвижений с другой стороны кровати, поворачивалась набок и засыпала. Ну, может еще несколько минут, зевая, бродила по Сети, давая мужу последний шанс. Все то же самое привык проделывать в постели и Некто М. С той лишь разницей, что пульт доставался ему реже, лишь после жены, а в Сети он успевал побродить еще на работе. И, в общем, такое положение с плотским удовлетворением уже их никак не тяготило. Прошли те времена, когда они ходили по сексопатологам и ворожеям, что, в общем, по сути одно и то же, и пытались разжечь себя ролевыми играми. Они махнули на все рукой. И плюнули на все слюной. И каждый решал эту проблему сам за себя. Насколько хватало фантазии. Дети давно выросли и жили отдельно. Супругов никто не беспокоил. Они по-прежнему встречались в разных углах квартиры для редких совместных приемов пищи, еще более редкого досуга и еще более редких приемов родных и друзей. Если была нужна еда, заказывали доставку. Если было нужно что-то сделать по дому, вызывали мастеров. Со стиркой, мытьем посуды и приборкой справлялась приходящая уборщица. Даже своими авто они пользовались все реже и реже, предпочитая вызывать такси. Стоит ли говорить, что фото с выездов на природу или совместно проведенного отпуска стали уходить в небытие? И вот, как-то по привычке отвернувшись в постели на свою сторону и нащупав под одеялом свое естество, Некто М. стал представлять самых ярких девиц, запомнившихся после последнего просмотра порносайтов. Но девицы все не шли и не шли. Видимо, были заняты по более срочному вызову. Зато непонятно откуда появилась реклама. Какая-то тетка у плиты. В костюме Евы, кокетливо прикрытом кухонным передником. Уперев одну руку в крутое бедро, второй она что-то помешивала поварешкой в ведерной кастрюле. Приглядевшись, муж с трудом узнал свою жену. Знакомый, давно подзабытый аромат защекотал ноздри. Борщ! Последний раз она готовила его лет пять назад. Его плоть в правой руке заметно оживилась. Хозяйшечка между тем склонилась над посудомоечной машиной, раскрыв перед ним все свои ямочки и щелочки, спрятанные под ягодицами. Сначала загудела машина, а вместе с ней загудело от напряжения и все то, что было в руке у Некто М.! Между тем рядом, отвернувшись к своей тумбочке, его жена, по привычке зажав край пододеяльника между ног, пыталась вызвать в воображении самых крутых альфа-самцов из последних сериалов. Самцы, как обычно, где-то шлялись. Окучивали, видимо, как у них принято, одинокое население на стороне. И вместо них влезла, как всегда, реклама. Какой-то мужичок в чем мать родила рекламировал новейшую насадку на дрель. И делал он это, так искусно напрягая мускулы, как будто собирался выйти на арену Колизея. С большим трудом жена узнала в этом гладиаторе своего законного мужа! А когда он зажужжал своей дрелью, все, что у нее терлось о край одеяла, раскрылось и набухло. Она уже забыла, когда слышала этот звук последний раз! Внезапно ей на плечо упала рука мужа. Рука не успокоилась, пока не нашла то, что искала. А именно, ее правую грудь под ночной рубашкой. Она не могла припомнить, когда последний раз он с таким рвением наминал ей грудь и соски. Все, что до этого у нее раскрылось и набухло, теперь обильно увлажнилось. Муж тем временем не мог отдавать себе отчета в том, что делает, поскольку переживал видение, как жена достает чистое белье из стиральной машины, наклоняясь все ниже и ниже. Те части его организма, что были до этого у него в руке, приобрели невероятную мышечную силу! С ними надо было что-то делать! Времени на выбор хитроумной позы уже не было, и он навалился на жену самым простым и естественным способом. Та к тому времени с волнением переживала процесс забивания в стену дюбелей каким-то хитрым отбойным молотком. И когда они слились с мужем в общее пульсирующее

тело, у нее было только одно желание — чтобы он забивал их как можно крепче, сильнее и как можно больше! Они нескоро еще смогли отвести душу, передохнуть и отдышаться. Прижав к себе жену, Некто М. запечатлел на ней нежный романтический поцелуй и прошептал: «Завтра же позвони уборщице и откажись от ее услуг! Сами справимся!»

А выглядело все это, возможно, вовсе даже и не так.

Севастополь, 08.2022

Сборник Мультяшные сценарии

Эбеновый амулет

Ч. 1

Случилось как-то так, что в одной из прошлых жизней Некто М. был пиратом.

Самым настоящим, с черной повязкой на месте потерянного глаза, рыжей бородой и деревянной чуркой вместо ноги.

С руками тоже было не все в порядке.

Вместо левой кисти к руке была пристегнута ремнями железная чашка с крюком.

Все оттого что этому морскому разбойнику не раз приходилось брать корабли противника на абордаж.

А в такой рукопашной схватке самое удобное оружие — короткая тяжелая сабля, которая и сейчас болталась у него на бедре.

Один удар такого тесака, больше похожего на мачете, мог запросто оставить любого без головы, не то что без руки или ноги.

Был у него и попугай.

Настоящий говорящий Ара, как у Джона Сильвера, такого же одноногого героя знаменитого романа Р. Стивенсона «Остров сокровищ».

С огромным клювом, желтыми глазами и разноцветными перьями, правда, когда он начал говорить, казалось, что все они «голубого» цвета.

Вместо «Пиастры!» время от времени, к месту и не к месту он вставлял в разговор с десяток крепких выражений, усвоенных на пиратском корабле.

История, в которую попал этот корсар, началась на побережье Африки, куда его корабль пришел за живым товаром, как тогда называли чернокожих рабов.

На крупном плане пират вешает на шею вождю охапку стеклянных бус и одаривает дюжиной зеркал самого разного размера.

В качестве оплаты — длинная вереница его бывших соплеменников, связанных одной цепью.

Сделку скрепляют крепким ромом прямо из горлышка большого штофа.

Пока проданные невольники обоего пола уныло поднимаются по шатким трапам на борт бригадины, вождь кладет в ответ на ладонь Некто М. странный предмет.

В фигурку, искусно выточенную из черного отполированного до блеска эбенового дерева, были вставлены три крупные жемчужины.

Композиция напоминала виноградную гроздь из трех ягод.

Правда, не круглых, а в форме капли.

Средняя была сильно вытянута и украшена на конце самой крупной жемчужиной.

Хоть пират и был изрядно выпивши, но все же, приглядевшись, пришел к выводу, что украшение — не что иное, как стилизованный мужской детородный орган.

Обыкновенная пипетка, которую сильная половина человечества достает из своих штанов по несколько раз на дню.

Дикарь, внимательно следивший за реакцией белого господина, заметил его ухмылку и угодливо расхохотался в ответ.

Он сидел в окружении гарема пышных эбеновых красавиц и всем своим видом доказывал, что умеет получать удовольствие от каждого мгновения своей жизни.

Массивные заколки из резной слоновой кости украшали его уши, нос и нижнюю губу, но самая большая торчала из-под тростниковой юбки вождя, прикрывавшей его бедра.

Некто М. не разделял его веселья.

Он был заметно старше папуаса, и телесные удовольствия оценивал в соответствии со своей возрастной шкалой.

Этим заходом на Африканское побережье он хотел поставить жирную черную точку в своей буйной карьере флибустьера.

Одноногий разбойник давно уже приглядел чудесный необитаемый островок с уютной бухтой и прозрачной лагуной.

Там в компании боевых друзей среди кокосовых пальм и одичавших коз он хотел встретить свою старость.

Настоящая тихая гавань, куда не вписывались никакие пьськи!

Однако дикарь ловко подвесил свой подарок на золотую серьгу в ухе пирата, и они еще раз ударили по рукам.

Бригантина, поймав попутный ветер, быстро исчезла за горизонтом.

Когда выставлены все паруса и нет сильной качки, большая половина команды занята любимым делом всех моряков со дня сотворения мира и по наши дни — крепким сном в своих гамаках.

На третьем дне пути в такой вот дремотный час капитану снится сон, каких он давно не видел.

С тех самых пор, как подвергся нападению стаи кровожадных пираний.

Не успел он хорошенько намылиться в небольшой речушке, как зубастые хищницы решили включить морского бродягу в свою пищевую цепочку, но почему-то побрезговали всеми мягкими тканями, кроме тех, что болтались меду ног.

Когда капитан промыл глаза, то увидел свое мужское начало в таком плачевном состоянии, что ни о каких телесных удовольствиях можно было больше не мечтать!

Даже во сне.

А тут обнаженные эбеновые прелести в таком количестве и такого размера, что он даже проснулся от страха!

Попугай, во время сна хозяина обычно дремавший на фонаре, подвешенном под потолком капитанской каюты, вылупил на пирата глаза и от удивления чуть не свалился вниз

— Ядрена кочерыжка мне в зад! — прочирикал он своим жеманным басом, прикрываясь одним крылом.

Ч. 2

Чтобы выяснить, что так развеселило какаду, капитан кинулся к тому месту, где висело большое зеркало в блестящей раме, но вовремя вспомнил, что отдал его вождю папуасов за лишний десяток рабов.

Пока он искал ему замену, в каюте раздавался хохот попугая: «Разъелдыть в душу мать Христофора нашего Колумба! Раскудрите мою черешню по самый пердимонюкль, если я когда еще видел такую хламиду-манаду!»

Разбойник схватил серебряный поднос и заглянул в его отполированный до блеска овал. Ухо!

Поднос сильно искажал отражение, но торчащее из его рыжих волос ухо было трудно не заметить.

Та самая верхушка ушной раковины, которую ему отсекли в первом же бою!

Все, что было на лице: нос, губы, мочки ушей — все это сильно вытянулось вниз.

Но главное — это глаз!

Его глаз, простреленный пулей навывлет, отливал молочной белизной глазного яблока, хлопал рыжими ресницами и водил озорным зеленым зрачком во все стороны сразу!

Разбойник прикрывал ладонью оба глаза по очереди, оба сразу и опять друг за другом, пока не убедился, что раненый глаз видит теперь лучше своего здорового близнеца.

Затем задумался, что же послужило причиной таких невероятных чудес.

По всему выходило, что без колдовской силы черного амулета тут не обошлось.

Некто М. снова покрутил фигурку в руках.

Ничего необычного.

Правда, если оттянуть вниз две боковые части, средняя выскакивала вверх и вытягивалась в струнку, как хвост борзой собаки.

«Если этот амулет возвратил утраченные ухо и глаз, может, он поможет и с другими потерянными органами?» — подумал капитан и стал решать, какой из них ему нужнее.

Остановился на ноге, так как ковыляние на деревяшке по скользкой палубе, особенно при качке и в сильный шторм, причиняло ему наибольшие неудобства.

И засунул эбеновый амулет между чуркой и своей культей.

Попугай, перебравшийся на свое привычное место, а именно на плечо пиратского главаря, не удержался, чтобы не вставить свои пять копеек: «А вот отрастет вместо клешни какая захухря? Конь педальный или игуана горбатая? Как маракуешь?»

«Лучше бы ты посоветовал, что делать с отвисшими частями лица», — разбойник вспомнил костяные заколки и как с этим справлялся вождь папуасов.

Стал искать шило и большую иглу для прошивки парусов.

С помощью этих инструментов, подноса и бутылки рома, который щедро заливали во все отверстия, удалось успешно справиться со всеми косметическими операциями.

Мочки ушей и кончик носа пришлось проколоть и закрепить на ушной раковине золотыми серьгами, а нос пристегнуть к носовой перегородке над верхней губой золотым перстнем.

Для этого понадобилось его распилить, раздвинуть кольцо и замкнуть под носом, наподобие навесного замка.

Чтобы закрепить нижнюю губу, пришлось отцепить дюжину звеньев шейной цепочки.

Как бы то ни было все это было мелочи по сравнению с обретением вновь бикикулярного стереозрения.

Оно тут же подарило пирату новые открытия.

Стояла тропическая жара, и он позвал боя, мальчика-слугу, которого отдал ему вождь дикарей в подарок.

С хитрой улыбкой, но совершенно бесплатно.

Мальчик тут же явился, как будто стоял за дверью.

С большим запотевшим кувшином ледяного лимонада.

Разбойник пригляделся свежим во всех смыслах взглядом и выяснил, что это совсем не мальчик.

Но, с другой стороны, это была и не девочка.

А вполне себе сформировавшаяся девица, лет 16-ти, со всеми полагавшимися ей по возрасту выпуклостями и округлостями, еле прикрытыми тростниковыми лифом и юбкой.

Разбойник стал гадать, что сыграло решающую роль в этой ошибке, его одноглазое зрение, большая доза рома или магическое колдовство амулета.

Свою субъективную оценку дал, как всегда, какаду, ненавидевший всех самок в природе: «Сдается мне, эта залупоглазая мордавошка не зря здесь шлындает со своей труппердой! Пелядь писюкатая!»

Однако магической силе амулета попугаю противопоставить было нечего.

Его хозяин менялся прямо на глазах.

Он расправил плечи, приосанился, да и вообще помолодел лет на десять.

Сны его по-прежнему имели волнующую и интригующую тематику, но теперь они обрели еще и предметный характер, поскольку его бой спал в одной с ним каюте.

Больше того, они теперь делили одну постель.

Жаркая африканская кровь «мальчика-девочки» каждую ночь требовала полного проникновения и самоотдачи.

Но восполнить урон, нанесенный корсару пираньями, даже ее темперамент был не в силах.

Просыпаясь каждый раз с зубовным скрежетом в объятиях своего боя, морской бродяга уговаривал себя, что как только закончится история с ногой, он перенесет действие амулета в свои штаны.

А руке пока вполне можно и с крюком обойтись.

И действительно, ежедневный зуд в культе вылился через пару дней в появление на свет маленькой ступни младенца.

Розовые пальчики росли не по дням, а по часам и к концу недели оформились в полноценную волосатую и вонючую мужскую ногу, на которую можно было без опаски вставать.

Ч. 3

Сколько ни ковырялся капитан разбойников в своих сундуках, но все попадались награбленные сокровища, золото, драгоценности и ни одного чулка, ни одного башмака, чтобы достойно обрядить свежевращенную ногу.

Пришлось скинуть старую обувь и ходить босиком.

Он не хотел больше хромать.

Эбеновая фигурка у него в штанах продолжала творить чудеса.

Ему теперь снилось, что он сам весь из себя амулет, с головой вместо жемчужины.

Хватают его естество внизу живота и оттягивают назад.

Толчок, и сам он весь вытягивается в струнку и устремляется вверх, как один звенящий и дрожащий от напряжения орган.

Уже на второй день его бой проснулась рядом с ним с довольной улыбкой.

На третий он уже слышал знакомые и сильно подзабытые им по прошлой жизни охи и ахи своей подружки.

На четвертый она кричала и стонала, а пятый день целиком пролежала в кровати пластом, приходя в чувство.

Ни о каком полноценном проникновении уже не могло быть и речи.

В конце недели со дня полового ренессанса пират из соображений гуманности повел ее в трюм искать сменщиц.

Его мужское начало к этому времени уже вдвое превышало по габаритам первоначальные размеры до атаки пираний и продолжало расти, несмотря на то что эбеновая фигурка была давно перемещена из штанов под железную чашку с крюком.

Невольницы содержались в довольно щадящих условиях в носовой части трюма, где было сухо и не так чувствовалась качка.

Во избежание сексуального насилия они были отделены от соплеменников и команды.

Капитан пиратского корабля знал, как обращаться с живым товаром, чтобы довезти его без порчи и потерь.

Пару раз в день их выводили на палубу для прогулки, кормежки и отправления естественных нужд.

На время путешествия кандалы с них сняли.

Бой быстро ввела их в курс дела, объяснив по-своему и продублировав на пальцах красноречивым жестом, что от них требуется.

Желающими оказались все.

Но предпочтение отдавалось уже не раз рожавшим женщинам с ярко выраженным развитием детородных органов.

Теперь настала очередь капитана.

Он осмотрел конкурсанток и оставил из них четверку самых молодых и симпатичных.

С напутственным словом после этого конкурса красоты выступил хохлатый какаду: «Фуфлыги хрюковатые, колупайте мухоблудку! Сосите на морозе, супесь рыхлая!»

Дамам поставили на палубе шатер из парусины, куда они перенесли свои гамаки, соломенные тюфяки и пожитки.

Питались они теперь с капитанского стола.

Несмотря на то что под руководством боя жрицы любви усердно трудились парами по графику сутки через сутки, морской бродяга все чаще вспоминал самую большую заколку из слоновьего бивня, торчавшую из-под юбки вождя папуасов.

Его мужское естество, хоть и понемногу, но продолжало расти, хотя он убрал амулет эбенового дерева в дальний угол железного ларца, поскольку из-под чашки с крюком давно показалась новая кисть.

Хоть капитан и помолодел и соки в нем бродили и фонтанировали без передышки, его орган, так красиво воплощенный в эбеновом дереве, стал не так резв, как раньше, и тяжеловат на подъем.

Капитан давно сообразил, что отрастает только та плоть, что лишена костного скелета, а если совместить крайнюю и начальную точки роста, увеличение прекращается.

Он не стал протыкать, как это сделал вождь дикарей, свое мужское начало насквозь и нашел более гуманный способ.

Для этого ему пришлось посадить его на цепь в прямом и переносном смысле.

Очень кстати оказались женские кандалы самого деликатного размера, которыми разбойник пристегнул свой конец к тому, что оставили ему когда-то злые пираньи.

Не успел он решить одну проблему, как возникла другая.

Стала роптать команда.

Опытным, давнишним друзьям пирата не нравилось, что он связался с нечистой силой и устроил на корабле бабский вертеп.

— С тех пор как он завел эту служанку, его как будто подменили! — галдели они во время раздачи вечерней порции рома.

— Мало того что он отрастил себе новые ногу и руку да и глаз у него теперь зорче прежнего, так и при ходьбе он стал греметь цепями, как каторжный! А самое главное, он перестал курить свою трубку и даже жевать табак! — градус протеста накалялся с каждым днем.

Некто М. не стал дожидаться бунта на корабле, тем более что по его расчетам до Карибского архипелага оставалась пара дней пути.

Сил у него теперь столько, что даже одежда лопалась на швах.

Особенно в плечах и на бедрах.

Поэтому он просто выбросил за борт самых рьяных зачинщиков.

— Открою вам небольшую тайну, джентельмены! — начал он разговор в своей каюте, куда пригласил оставшихся членов команды, свободных от вахты.

Рассадил всех как равных за общий стол и достал амулет, завернутый в чистую ткань, которой перевязывают раны.

Рассказывая боевым друзьям о своем чудесном исцелении амулетом, он раздал всем желающим заранее настриженные полоски ткани, советуя приложить этот пластырь к больным местам, если у кого чего болит.

Парусные корабли только издали кажутся как красивая и романтическая картинка.

Служба на них — настоящая каторга.

Постановка и сворачивание парусов связаны с бесконечным лазанием по канатам в любую погоду: дождь, снег и шторм.

Даже в тропическую жару ветер на высоте мачт продирает до костей!

Добавьте сюда разгрузку-погрузку кораблей без всяких механизмов, вручную.

Жизнь с одним и тем же пейзажем за бортом, в тесном ограниченном пространстве, с тухлой водой и со скудной, однообразной едой.

Не нашлось ни одного пирата, у которого хоть что-нибудь не болело.

Все с радостью ухватились за целебный пластырь.

— Двно уже хочу отойти от дел и поселиться на небольшом острове, — продолжил капитан, подливая пиратам рому. — Предлагаю всем желающим присоединиться, выбрать себе заранее подругу или двух из числа наших невольниц, слугу или пару работников из мужской половины невольников. Короче, двое-трое черных каждому совершенно даром! Но на берегу! Как только продадим оставшихся рабов в ближайшем порту, любой, кто пожелает продолжить карьеру пирата, сможет тут же получить расчет в звонкой монете согласно договору. С теми, кто останется со мной и моим амулетом, возьмем курс на мой остров. Всем необходим отдых и покой. Теплая спокойная бухта, пальмы, морские черепахи, ром и эбеновые красавицы! Да и бригадину надо привести в порядок, поскольку ход ее замедляется с каждым днем. Придется основательно чистить днище от наросших моллюсков, — закончил он свою речь.

Заключительную точку, как всегда, поставил говорливый Ара:

— Карамба! Жижа навозная, вы на кого булькаете?! Фильтруйте хрюканину, остобрыдливые пентюхи! Выкидыши пробирочные, от ваших глистопердежников даже моя худая задница топорщится!

После этой тирады наступила глубокая торжественная тишина, которую каждый боялся нарушить нечаянным шумом.

Пираты встали и разошлись с просветленными лицами, как будто только что прослушали на органе седьмую фугу Баха.

Кстати, на следующий день те, кто воспользовался пластырем капитана, встали на вахту совершенно исцеленные, как новенькие копейки!

Однако с ростом змея в штанах надо было что-то делать.

Согласно третьему закону диалектики количество неизбежно переходит в качество.

Теперь, освободившись от оков, или, грубо говоря, сорвавшись с цепи, его орган сам искал подходящее отверстие, вступал с ним контакт и достигал нужного результата даже без участия хозяина.

С одной стороны это было удобно.

Особенно для служанки боя.

Капитан мог сколько угодно тискать ее упругую плоть, а его мужское начало, вернее конец, совокуплялся тем временем с ее старшими соплеменницами, принося ему удовлетворение и блаженство на блюдечке с голубой каемочкой.

Но разбойник не доверял своему ствшему чересчур самостоятельным органу.

Ведь этот шельмец мог найти подходящую дырочку не только среди его наложниц, но и среди коз и кур, живших на камбузе, или среди мерзких крыс в трюме, или, не приведи Господь, среди его боевых товарищей!

Еще одна ночь прошла для вожака морских разбойников в ставших привычными телесных наслаждениях.

Лишь к утру ему удалось пристегнуть на место своего труженика.

Теперь для этого приходилось в несколько раз оборачивать его вокруг пояса.

Весело позвякивая цепями, он поднялся на капитанский мостик.

Пока солнце не поднялось в зенит, его легче поймать в визиры астролэбии и секстанта, помогающих определить местоположение на карте.

Определившись, капитан окликнул в рупор марсового не столько узнать, не видно ли земли, сколько проверить, не спит ли тот в своей корзине на верхушке грот-мачты.

Сигнальщик молчал.

Капитан навел на его корзину подозрную трубу и стал крутить колесико наведения резкости.

Навел и оторопел.

Почти всю корзину закрывали молодые пушистые ветки строевой сосны.

Придя в себя, он бросил взгляд на кильватерную волну, чтобы определить навскидку приблизительную скорость хода судна.

Выходило, что они еле плелись из-за какой-то связки водорослей или лиан.

Он перегнулся через перила, чтобы разглядеть, за что они зацепилась.

Перилами придавило живот, из штанов что-то выпало и брякнулось о палубу.

Но он был так захвачен увиденным, что не заметил этого.

А увидел он то, что ни за что они не зацепилась.

Просто в воде извивались вылезшие из-под днища корни не только строевой сосны, из которых были сделаны мачты, но и строевого дуба, который пошел на обшивку бригантины.

Между корнями всплыл знакомый до боли силуэт его крайней плоти.

Плоть приподняла голову, как настоящая змея, и снова исчезла среди корней.

Пират судорожно ощупал штаны и понял, что кандалов нет.

«Что если он найдет партнера для своих утех в подводном мире? Все же надо было приколоть его заколкой из бивня слоновой кости», — еще успел подумать он перед тем, как волосы его рыжих косичек сами по себе расплелись и встали дыбом под его треуголкой!

Но не успел он рухнуть без чувств на капитанском мостике, как что-то дернуло его и потащило вниз, по ступеням и палубе к открытому пушечному люку...

Санкт-Петербург, 12.2025

Средство от кашля

Дорогие читатели, друзья мои!

Лет десять назад, когда я еще рисовал мультики, был задуман анимационный сериал о злоключениях городского недотепы Некто М.

Некоторые сюжеты я записал в виде рассказов.

А этот — в виде сценария, идея которого родилась из обыденной жизни типичного питерского двора.

Случилось как-то так, что Некто М. замучил кашель.

После кашля при каждом вздохе в груди начинал самопроизвольно играть небольшой органчик.

Причем его репертуар никак не совпадал с музыкальными вкусами самого Некто М.

Раньше он был злостным курильщиком.

Но уже лет 15, как он бросил эту дурацкую привычку.

Однако кашель остался.

И доставлял ему столько неудобств, что с этим надо было что-то делать.

Он пробовал лечиться народными средствами.

Пил горячее молоко с маслом и содой, настой черной редьки на меде и дышал паром вареной картошки.

Но это не помогало.

Пришлось идти к врачу.

Доктор выслушал его, заставил дунуть в трубочку, соединенную с компьютером, долго качал головой над кривыми параболами, нарисованными специальной программой, и выписал рецепт.

Одним лекарством надо было полоскать горло.

А три других предназначались, чтобы заряжать их в специальное устройство с компрессором.

Примерно таким, что облегчает жизнь аквариумным рыбкам.

Стоит нажать кнопку, как устройство начинает ворчать и мелко дрожать, а из специальной трубки валит лечебный дым.

Его надо было вдыхать точно так же, как он это делал, когда курил мелконарезанные листья сушеного табака.

Камера добросовестно показывает крупным планом, как Некто М. по каплям заряжает свой аппарат всякими микстурами, дым от которых был на вкус еще большей гадостью, чем от табака.

Кроме вдыхания лекарственного дыма, доктор прописал еще одну процедуру.

Надо было что-то сильно надуть.

Неважно что: шарик, мячик, надувную игрушку.

Главное — с усилием выдыхать.

Следуют кадры надувания шарика.

Затем надутый шарик или лопается, или его отпускают полетать по комнате.

Эти кадры с надуванием станут связующей нитью, на которую нанизывается основной видеоряд дальнейшего повествования.

Буду расставлять их как гипотетический режиссер, а любой читатель волен распоряжаться ими по своему усмотрению.

По моей раскадровке жизнь последнего шарика заканчивается сильным хлопком.

Пока больной ищет по дому ему замену, на экране идет длинная панорама его холостяцкого жилья.

Никаких салфеток, занавесок, подушечек, вазочек и других верных признаков присутствия женщины.

Единственный, кто делит с ним кров и скудный корм, это худой облезлый кот.

Чисто, но подчеркнуто аскетично, под девизом «Ничего лишнего».

Цветы на подоконнике — единственное яркое пятно на этом сером фоне.

Некто М. поливает их и выглядывает через окно во двор.

Там проржавевшая, заваленная опавшими листьями и мусором, доживает свой век его машина.

Пока хозяин транспортного средства в очередной раз прикидывает, стоит ли приложить усилия для его реанимации, вода из лейки переполняет цветочный горшок, проливается на блюдце под ним, а из него — на подоконник.

Некто М. обращает внимание на этот каскад, только когда вода начинает капать ему на домашние тапочки.

Образовавшуюся лужицу тут же слизал кот, видимо, неизбалованный в этом доме ни едой, ни питьем.

Некто М. возвращается взглядом к своей развалюхе во дворе и тяжело вздыхает.

Однако бронхи в его легких играют на своем органчике бодрую мелодию «Марша авиаторов», вовсе не соответствующую трагизму, который хозяин организма хотел вложить в это действие.

Тем временем он замечает вокруг своего автомобиля какую-то суету и нездоровый ажиотаж.

Шины передних колес его тачанки давно спустили, как, впрочем, и тормозные барабаны и цилиндры амортизаторов, так что капот опустился до высоты дивана и на нем с комфортом развалился здоровенный детина.

Приглядевшись, Некто М. узнает завсегда своего двора по кличке Толстый.

— Бла-Бла-Бла! Бу-Бу-Бу! — по-мультишному выговаривает он Толстому, уже спустившись во двор.

Но и без всякого перевода по его суровому, хмурому виду совершенно ясно, что он крайне недоволен активностью этого нехорошего парня вокруг своего транспортного средства.

Тут же, словно из-под земли, вырастает напарник Толстого по кличке Длинный.

Оба зарабатывают себе на кусок хлеба с маслом очень плохим делом.

В просторечии их специальность называется «Минеры».

А заключается она в том, чтобы спрятать дозу наркотика в каком-нибудь неприметном месте.

Под камнем, в трещине асфальта, в водосточной трубе, между кирпичами обвалившейся кладки или за поребриком газона.

Затем сфоткать это место и послать покупателю вместе с подробным адресом.

Развалюха Некто М. была для них очень удобной базой.

В спущенных колесах они хранили запас расфасованных пакетиков со всяческой дурью.

При любой внезапной облеве наркополиции они были чисты и невинны как младенцы, потому как поймать их с поличным еще ни разу не удавалось.

Кроме возмущения самого владельца авто, свое отношение к наркодельцам выразил и его кот, не упуская случая прогуляться под защитой своего хозяина.

Он выгнул спину дугой, выставил шерсть дыбом, как у ершика для чистки унитазов, и яростно зашипел.

Однако плохие парни совершенно невозмутимо курили свои вейпы, жевали свою жвачку и не обращали никакого внимания на негодование аборигена двора, куда дотянулись шупальца их наркомафии.

Некто М. набрал в грудь побольше воздуха для самых крепких выражений, какие узнал за всю свою жизнь, но ни одно из них не смогло пробиться сквозь густой кашель.

Старожил двора от досады затопал ногами, махнул рукой и отправился лечиться домой.

При этом трубы его органчика в груди сыграли мелодию «Колыбельной» Гершвина, которую он терпеть не мог.

В сердцах он так хлопнул дверью парадной, что прищемил хвост своему домашнему питомцу, истошный вопль которого поднял на ноги всех жителей двора, даже тех, кто давно уже не вставал, и заглушил хохот и улюлюканье Длинного и Толстого.

Приступ бешенства, казалось, передался даже устройству для курения лекарств.

Теперь оно не тихо урчало и дрожало, а злобно рычало и подпрыгивало.

На крупном плане видно, что больной отбросил пипетку и шприц и льет микстуры в приемную камеру устройства прямо из горлышка флаконов.

Дым из дыхательной трубки валил при этом какого-то особенно густого замеса.

Накурившись, Некто М. решил отвести душу в надувании всего, что попало.

Первая подвернулась под руку шейная подушка путешественника, давно валявшаяся в шкафу.

Воздуху в нее помещалось меньше, чем в воздушный шарик, да и не летала она по комнате, как он.

Так, пукнет пару раз, и скакнет по полу, как жаба.

Так что расправился с ней Некто М. без всякого сожаления.

Жаба, с яростным азартом раздутая в последний раз в три раза большим объемом воздуха, с грохотом треснула пополам.

Самой пострадавшей стороной при этих хлопках был облезлый домашний кот.

Если у собак обоняние намного опережает по развитию все остальные органы чувств, то у их извечных мяукающих противников, Мурзиков и Барсиков — это слух.

Можно только гадать, какие страдания мы причиняем им своими криками, не говоря уже о грохоте всяческих взрывов.

Но это не утолило негодование больного.

Следующей жертвой стал туристический матрас.

На экране тут же промелькнуло несколько пикантных сцен в стиле «ню».

В звуковом сопровождении всяческих вздохов и ахов, как если бы вещи могли делиться самыми дорогими своими воспоминаниями.

Когда-то Некто М., действительно, был большим любителем пикников на природе.

Всяческой еды, приготовленной на углях, обильных возлияний, шумных застолий, беспорядочных половых связей и купаний голышом при лунном свете.

Но с возрастом количество друзей и подружек сильно сократилось и сейчас стремилось к нулю.

Надувать матрас надо было долго.

Специальным ножным или ручным насосом.

Но Некто М. настолько раздухарился, что накачал его до твердости колеса от трактора «Беларусь» за какую-то дюжину мощных выдыхов.

Правда, далось ему это таким приступом кашля, какой провожает в могилу потомственных шахтеров.

Органчик в груди сыграл после него вальс «На сопках Маньчжурии», который лишь продлил мучения ветерана походной жизни.

Для полетов матрас был слишком тяжел.

Поэтому его безжалостно, как раненую лошадь, добили тринадцатым по счету выдохом.

Грохот случился такой, что бедный кот забился под ворох всякого хлама в дальнем углу кладовки.

Питомец стал обдумывать, а не переждать ли эту пальбу в эмиграции у соседей, попросив статус военного беженца.

Тем более что после очередного хлопка Некто М. не только не унимался, а распаялся еще больше.

Он перешагнул через распластанный на полу труп матраса и подошел к окну.

Во дворе, у его машины, суетился Длинный, присев на корточки у переднего колеса.

В мгновение ока больной кашлем был уже внизу.

На следующем крупном плане его нога с таким ускорением соприкасается с задницей наркодилера, что тот отлетает на несколько шагов и приземляется, не меняя позы своей долговзвой фигуры, согнутой буквой «Г».

Кот, выскочивший на разведку, узнать, как идет война, увидел успешную атаку хозяина и поспешил ее поддержать.

Он вскочил на торчащий угол этой буквы «Г» и съехал вниз на растопыренных когтях, как это умеют делать только коты.

В результате этого наскока его добычей стали не только выдранные с мясом задние карманы штанов, но и трусы минера, обнажившие синюшные и прыщавые ягодицы Длинного.

Не ожидавший такого решительного нападения наркодилер был подавлен не сколько физически, сколько морально.

Не проронив ни звука, не меня позы полуприседа, он поспешил ретироваться мелкими перебежками, прикрывая руками свои оголенные тылы.

В качестве трофея на поле боя остался брошенный на асфальте электронный приборчик для курения вейпов.

Некто М. пристально оглядывал колесо своей машины, попыхивая трофейной дурью.

Он вспомнил, что шины были очень старой модели, снабженной еще внутренней камерой.

Интерес с новой силой вспыхнул в его глазах.

Он нагнулся и увидел, что минеры настолько расковыряли спущенную шину, что уже сдернули ее с обода диска.

Чтобы достать камеру, достаточно было теперь просто просунуть руку внутрь и вытащить ее за соску с ниппелем.

Что он и сделал, правда, при этом вместе с камерой ему досталась и россыпь пластиковых пакетиков.

Скорее всего от долгого стояния внаклонку больного опять пробил приступ кашля.

По его окончании органчик сыграл полонез Огинского, хотя хозяин этих бронхов вовсе не грустил, а, подхватив свою добычу, бодро отправился продолжать лечение.

Дома он подсел к своему устройству для курения, но черт, который частенько ни с того ни с сего вмешивался в течение его жизни именно в самые поворотные ее моменты, вдруг выскочил из-за его спины.

На крупном плане хорошо видно, как рогатый бес на копытах подтолкнул больного подлить в микстуру немного вейпа и подсыпать порошка из конфискованного вместе с камерой пакетика.

Не сказать чтобы Некто М. почувствовал какую-то разницу во вкусе.

Устройство исправно рычало, подпрыгивало на месте и исправно выдавало густой дым.

Однако теперь больной курил его без бывшего отвращения.

Более того, когда лекарство иссякло, пациент почувствовал небывалый прилив сил, который решил тут же опробовать на деле.

Нипель был давно выкручен из медной трубки, и Некто М. от души дунул в соску, как это делают трубачи.

За несколько выдыхов он накачал камеру до размеров спасательного круга.

Для полетов это надутое резиновое колесо было тоже тяжеловато, зато оно забавно пищало своей дырочкой в правом боку.

Недолго, правда.

Пока больной не выдохнул в него со всей своей вновь обретенной энергией.

Хлопок от лопнувшей камеры сменил приступ кашля.

Хворый кашлянул с десятков раз... и больше не смог.

Спазм застрял у него где-то глубоко в горле.

Зато запел органчик в груди.

Но тоже, без былого задора.

Сыграл дюжину тактов марша «Прощание славянки»... и сник.

Больной попробовал кашлянуть самопроизвольно.

Но получилось только отхаркнуть какую-то слизь.

Он от души сплюнул ее на труп спального матраса, и его ничуть не испугала ее радужная расцветка.

Пациент долго копался в шкафу, затем залез на антресоли, пока наконец не нашел то, что искал.

Пакет легкомысленной расцветки, такой же, как и только что отхаркнутая им слизь.

Пакет давным-давно оставил старый приятель, который ходил на исследовательском судне Академии наук.

Судно давно проржавело и затонуло прямо у дальнего причала Северного порта, а никому не нужный научный работник, ходивший на нем, спился и сгорел в крематории.

На память о нем остался пакет с надувной бабой, которую тот пользовал во время дальних переходов, поскольку единственная на судне женщина — буфетчица — обслуживала исключительно капитана и старшего помощника.

По очереди.

Зато друг гордился тем, что его женщина, кроме него, никому другому не принадлежала.

Этим не могли похвастать не только его капитан и старпом, но и почти все олигархи, и даже люди в Кремле, не говоря о подавляющем большинстве мужской половины человечества.

Конечно, где-то в дальнем уголке памяти Некто М. не забывал ни о своем приятеле, оставившем этот пакет со словами, что в Питере одиноких баб и без резиновых хоть пруд пруди, ни о самой этой бабе.

Но понадобился вот такой мощный прилив энергии, чтобы эту память освежить.

Теперь он относился к этому пакету как к чужой зубной щетке.

То есть можно было подумать, как использовать бабу в хозяйстве, но ни в коем случае не по прямому назначению.

Однако надуть ее он все же не побрезговал.

Тем более что внутренний подъем требовал выхода.

Дамочка оказалась самого бюджетного исполнения.

То есть немногим отличалась от надувного матраса.

Пожалуй, только наличием трех розовых функциональных отверстий да нарисованными глазами и сосками.

Зато она была легкой, как пакет из супермаркета, и забавно летала, стоило только открыть и заклинить воздушный клапан.

Надувая ее после очередного полета, больной закашлялся, но приступ был совсем коротким, а мелодия, раздавшаяся из его груди, еще короче.

Любой россиянин угадает ее с двух нот.

Это была знаменитая народная плясовая «Калинка-Малинка».

Тем не менее кашель заставил вспомнить о лечении.

На крупном плане видно, как больной высыпал до последней крошки в микстуры всю дозу из начатого пакетика с белым порошком и принялся с видимым удовольствием курить.

Уже знакомое ощущение обманчивого душевного подъема повторилось, но в более мощном исполнении.

Дым клубился, образуя сложные хитросплетения и загадочные фигуры видения, которые стали возбуждать воображение.

Даже когда смесь в приемнике закончилась и устройство перестало урчать и вибрировать.

Продолжение лечебных процедур в виде надувания превратили подружку научного сотрудника в фигуру, близкую к шару.

Нарисованные прелести барышни раздуло до размеров вымени дойной коровы, а глаза от удивления вылезли на лоб.

И было от чего.

Сам больной в процессе надувания сильно прибавил в мышечной массе.

Раза в три.

Когда Некто М. выдернул пробку клапана и подкинул девушку к потолку, та заметалась по замысловатой траектории.

Облетев все углы гостиной, она рванула к окну и застряла в открытой форточке своим широким задом, бесстыже предлагая оба самых востребованных своих интимных отверстия.

На выбор.

Испутив несколько совсем не дамских громких пуков, пластиковая тетка уменьшилась в объеме и легко бы выпорхнула на улицу.

Если бы не гвоздик, которым летом крепили рамку с противомоскитной сеткой.

Своей шляпкой тот пропорол тонкое пластиковое бедро красотки.

Охнув чисто по-бабьи, она полетела вниз.

Однако успела сделать небольшой пируэт и мягко улеглась на капот брошенной машины, вокруг которой крутились вездесущие минеры.

Пока не вышел весь воздух, дама полулежала, опираясь спиной на лобовое стекло и вылупив на наркокурьеров нарисованные глаза.

Те в свою очередь крутили головами, пытаясь определить, откуда могла спланировать на их головы такая неожиданность.

Толстяк нагнулся, дабы попробовать спустившуюся с небес даму наощупь, но тут же об этом пожалел.

Мощный пинок под зад швырнул его на капот с такой силой, что его ноги запрокинулись на спину.

Видя такую картину, Длинный, хоть и успел переодеть штаны, все же, от греха подальше, поспешил прикрыть задницу руками.

— Ба-Бу-Бы! — гневно выдохнул Некто М.

Он схватил Толстого за шкуру, как щенка, и так встряхнул, что тот потерял дар речи.

Только мелко тряся всем телом.

Боевой кот проделал с ним ту же экзекуцию, что и с Длинным, только на этот раз целью было выбрано торчавшее колом пузо Толстого.

Рубаха на нем была изодрана в мелкие клочья.

После этой сцены больному стоило только кивнуть Длинному, который теперь едва доставал ему до плеча, головой на колесо, чтобы тот мигом открутил его безо всяких ключей, не забыв при этом подложить под мост кирпичи.

Затем так же, кивком, ему указали на распахнутое настежь окно на втором этаже.

Где вся троица вскоре и воссоединилась, вместе с котом и пластиковой бабой.

Наркодилеры прилетели благодаря ускорению, приданному носком ноги Некто М.

Сам он легко запрыгнул самостоятельно, а кот, благоразумно державшийся в стороне, предпочел воспользоваться традиционным для котов способом — по водосточной трубе.

Дома больной первым делом садится к устройству для курения.

Это уже было похоже на зависимость.

На крупном плане в приемник выливаются остатки микстур и густо засыпаются содержимым расфасованных пакетиков.

С первыми же затяжками этой намешанной дури Некто М. увеличивается прямо на глазах.

Он выдувает лечебный дым прямо в лица обоим бойцам наркомафии, загнанным в дальний угол комнаты разъяренным котом.

С каждым таким выдохом они, наоборот, уменьшаются сначала до комплекции лилипутов, затем до размеров малышей и малышей, что жили вместе с Незнайкой в Цветочном городе.

Когда больной кашлем протягивает к этим плохим парням свою огромную руку, они оба умещаются у него в кулаке.

Первым в приемник устройства для курения отправляется Толстяк, дрыгая своими короткими ножками.

Вторым — его поделник Длинный, правда для этого его пришлось сложить пополам.

Устройство заворчал, заерзало, задергалось и разразилось разноцветными дымами той же расцветки, что и плевок больного.

Он побрезговал им дышать, как и пользоваться чужой бабой, хоть и надувной.

Лечебный дым искал и требовал выхода.

Надо было срочно что-то надуть, и он вспомнил о колесе.

Силы били через край, и он не стал возиться с разбортировкой шины.

Тем более что она в сравнении с его нынешними размерами была похожа на большой бублик.

Пара мощных выдыхов, и колесо раздуло раза в три.

Приступа кашля не было и в помине.

Как и произвольных звуков из бронхов.

В наступившей тишине раздался третий выдох, закончившийся закономерным громким хлопком.

Но отслужившее свой век колесо решило отметить свою кончину еще и эффектным фейерверком.

После того как его разорвало на части, гостиную засыпало ворохом купюр разномастных валют самого разного достоинства...

Темнота.

Темнота рассеивается.

На экране тот же интерьер той же гостиной.

Разве что появился пушистый ковер на всю комнату, новый гарнитур мягкой мебели да занавески на окнах.

Под потолком слегка покачивается густая толпа разнокалиберных и разноцветных шариков, накачанных гелием.

Среди них полно самых разнообразных надувных игрушек, от всяких зайчиков, мишек и водоплавающих до огромной акулы, очень похожей на ту, что снималась в знаменитом триллере «Челюсти».

Видимо, это стало новым увлечением хозяина дома.

Камера наезжает на них с увеличением, так что можно заметить и шейную подушку, и камеры, и матрас, и даже надувную бабу.

По тому, как бережно у нее заклеено пораненное бедро, можно судить о том, что им удалось сохранить с Некто М. дружеские отношения.

Несмотря на то что их так и не связала тесная интимная близость.

А может, именно поэтому.

Но самые разительные перемены коснулись драного кота.

Во-первых, его раздуло так, что казалось, он тоже накачан веселящим газом, как и игрушечные зайчики с мишками под потолком.

Во-вторых, его отмыли и расчесали и выяснилось, шерсть у него гладкая и пушистая, собирается на груди в густую гриву с отливом цаета топленого молока.

Это наводит на мысль о присутствии женщины.

Почему-то там, где в избытке появляются купюры самого разного достоинства, неизбежно заводятся женщины.

Сами по себе.

И самые что ни на есть настоящие, а вовсе не надувные.

Некто М. подходит к окну и выглядывает во двор.

На месте его заброшенной колымаги стоит выдавший виды вездеход-внедорожник.

Судя по его обвесу, экспедиционному багажнику, дополнительным фарам, запасным колесам на капоте и заднем бампере, лебедкам, побывал он во многих переделках и готов к новым.

Правда, бывший больной уже не первый раз замечает, что вокруг его боевого коня крутятся какие-то подозрительные прохиндеи...

Санкт-Петербург, 12.2025

Коллекция монет

Идея сценария криминальной комедии

Дорогие читатели, друзья мои!

Хочу признаться, что ни один сюжет из моей прозы я не придумал.

Они реально происходили в моей жизни либо снились мне.

Так что мне достаточно им, как самоцветам, придать достойную форму и ограничить, чтобы они приобрели свой блеск.

К снам я привык относиться серьезно.

Считаю их таким же продуктом подсознания, как и наши фантазии наяву.

Снятся они мне целыми законченными кинокартинами.

Если что-то стоящее, я их записываю.

Если не успел записать до обеда, память отпускает этот сюжет и он безвозвратно уходит в бездну.

Эту историю я успел записать.

Коллекция монет

Эпизод 1

Сцена 1

Пока на экране идут вступительные титры, видно, как кто-то ночью прозванивает металлоискателем место раскопа на клумбе у фонтана и глубоко копает на этом месте большой лопатой.

В яме большой обитый проржавевшим железом ларь.

Его пытаются поднять при помощи двухдюймовой трубы, продетой сквозь ручки.

Ручки вырывает с мясом.

Крюк подъемного крана с трудом вытаскивает объемистый ларец за тросс, затянутый вокруг него удавкой.

Находка, тяжело покачиваясь, поднимается над ямой; днище у нее отваливается, и в землю хлещет водопад из золотых монет...

Сцена 2

Молодая цветущая женщина стряхивает наваждение.

Крупным планом ее широко открытые мохнатые глаза.

Вглядываясь в темноту на потолке, Она вытается осмыслить свое видение.

Поворачивается к лежащему рядом мужчине.

И есть на что посмотреть, парень что надо!

Картинка с выставки.

Загорелый мускулистый красавец широко раскинул руки.

Скинув с себя постельное белье, он обнажил свое волосатое тело.

Женщина, любуясь им, прикрывает глаза.

Сцена 3

Оживает сцена, когда Она совсем недавно стонала и трепыхалась в этих руках как раненая птица.

Когда билась о стену и ходила ходуном под ними их кровать, грозя проломить половицы.

Она томно потягивается, целует своего мужчину и укладывается на его мощной руке.

Сцена 4

Снова вглядывается в потолок и прикрывает глаза своими густыми ресницами...

Посреди их гаража стоит тот самый ларь, видно, что он отремонтирован.

Рука с ключом пробует открыть новый замок.

Ключ обламывается и остается в замке.

В дело вступает болгарка, ее диск, выбрасывая струю ослепительных брызг, с трудом срезает засов накладного замка на ларце.

Мастер снимает защитные очки, и мы узнаем Его, ее мужчину.

Сцена 5

Он объясняет сыну-подростку, что это их настоящее фамильное достояние, завещанное предками.

Открывает ларь, туго набитый колбасками, завернутыми в плотную бумагу.

Оберточная бумага настолько плотная, что оторвать край руками не получается и требуется помощь ножа.

Острое лезвие глубоко ранит ладонь, прежде чем Он извлекает из взрезанной колбаски монету блестящего желтого металла.

К свету настольной лампы подносят и сначала перевязывают тем, что нашли в гараже, руку, затем внимательно изучают монету.

Двуглавый орел и мужской профиль с аккуратно подстриженной бородой говорят о том, что это знаменитые золотые червонцы царской чеканки.

Сцена 6

— Понимаешь, брат, — хоть Он и привык говорить несколько высокопарно, в разговорах с сыном всегда старался приподнимать его на свой уровень. — Пока эти монетки лежали в земле, они никого не беспокоили. Но стоило извлечь их на белый свет, как они превратили нас с тобой в преступников.

— Каким образом, папа?

— По законам нашей страны, нам принадлежит только четверть этого золота, хотя его копило и наживало не одно поколение твоих предков и оно все должно принадлежать нам по праву наследования собственности, — он кивает на открытый ларь. — Однако пока наши сокровища здесь, они ничего не стоят. Нужен покупатель. Но в этой стране покупатели — это очень плохие дядьки. Одни дадут меньше половины реальной цены. А другие постараются отобрать у тебя все, и бесплатно, да при этом еще и лишит тебя жизни! — Он треплет мальчика по щеке. — Какой напрашивается вывод?

— Поменять эту страну на другую! — бодро отвечает сын.

Его одобительно хлопают по плечу.

Сцена 7

Женщина бродит по дому в ожидании вестей от Него, не находя себе места.

Они давно живут в этом загородном доме, очень похожем на старинный особняк.

Достаточно давно, чтобы их дети успели крепко привязаться друг к другу.

Он мастер на все руки, помогает, как может, восстановить жизнь в древней усадьбе.

Энергия бьет в нем через край!

Но, к сожалению, Он не принадлежит к числу деятельных лентяев.

Те, если уж что-то делают, то на совесть, чтобы уже больше никогда к этому делу не прикасаться.

Сцены 7, 8, 9

И правда, получается у Него все неважно.

То упадет только что отремонтированный забор, то обвалится лестница, где он менял старые ступени.

Вот Он широким жестом демонстрирует хозяйке только что смонтированный кухонный гарнитур.

Но при попытке приложить силу, дабы открыть заклинившую дверцу, с грохотом падает сам шкафчик с посудой, а следом за ним друг за другом и все остальные секции.

Длинная панорама обширных владений имения показывает, что те никак не могут избавиться от примет непрерывного ремонта.

Похоже, что здесь хотят сделать все и сразу, но мало что доводят до конца.

Сцена 10

В гостиной появляется дочка хозяйки дома, на вид лет пяти-шести.

— Ну что?

— Уже неделя, как нет никаких сигналов! — мать горько качает головой. — Нельзя было отпускать их одних! Тем более вдвоем. Может, ты знаешь, с чего все это началось? Как вообще эти монеты попали в наш дом? — женщина пытается усадить дочь рядом.

Но та вместо ответа срывается с места и возвращается с коробкой, полной блестящих монеток.

— Мы с Хомой играли у старого фонтана, когда пришел твой, — начала девочка, но натолкнулась на строгий вопросительный взгляд матери.

Сцена 11

— Ну хорошо, пришел этот... Ну, в общем, отец Пахома.

На экране появляется старый фонтан в саду, у широкой лестницы главного входа.

Скульптура, украшающая его, наглядно иллюстрирует степень разрухи в имении.

Когда-то она изображала обнаженную античную нимфу, изливавшую воду из кувшина в гранитную вазу под своими ногами.

Бунты, революции и войны нанесли греческой богине непоправимый урон.

Мало того что были начисто отбиты мраморные голова и руки, вандалы целенаправленно лишили статую всех главных предметов женской гордости, бюста и ягодиц.

Время пощадило только вазу.

Сцена 12

Он, перекапывая клумбу у фонтана, находит вместе с детьми россыпь разменных монет прошлого века, времен застоя.

Достоинством в 10, 15, 20 и 50 коп.

Монет много, накопили целую коробку.

Сцена 13

— Это будет твое приданое, когда ты станешь невестой, — мальчик со смехом добавляет в коробку еще пригоршню монет. — Тогда я приду и женюсь на тебе! — и оба смеются.

Сцена 14

Тут Он вспоминает и рассказывает детям, что очень давно, во времена своего детства, когда этот дом стоял в полном запустении, закопал где-то здесь небольшой клад.

И не может поверить, неужели к Нему вернулись Его закопанные детские сокровища спустя много лет?

Монеты тщательно очищают.

Они из медно-никилиевого сплава, и Он не дал им сильно пострадать от времени. Он обещает детям, что обязательно узнает, где и как можно обменять этот клад на нынешние деньги.

Дети уже начинают строить планы, как они их и на что потратят.

Сцена 15

— Вот и все, что мне известно, — девочка прижимается к матери. — И все же, мамочка, ты уж меня прости, мне кажется, что нельзя было доверять им такое сложное и опасное задание!

— Откуда тебе известно, что оно опасное?

— Пахом рассказал перед отъездом.

— Ты еще слишком мала, чтобы обсуждать с тобой это!

— Может, ростом я еще и не вышла, мамочка, но ума у меня вполне достаточно, чтобы иметь на этот счет свое мнение!

— Прости, доченька, но мне оно не интересно и закончим на этом.

— Нет, не закончим, — девочка вскакивает и топает ногой. — Сколько можно наступать на одни и те же грабли?!

— Что ты имеешь в виду?

— Если твой... Ну, этот... избранник отлично справляется со своими обязанностями в постели, это вовсе не значит, что на него можно положиться и во всем остальном!

— Карина, как ты смеешь?!

— Смею, милая моя! Потому что в отличие от тебя не потеряла еще способности здраво мыслить! То, что он делает с тобой в вашей спальне, наверное, единственное, что за ним не приходится переделывать! — и дочь со слезами выскакивает из гостиной.

Эпизод 2

Сцена 1

Женщина в спальне прикрывает глаза и вспоминает последний разговор с Ним.

На экране изголовье их кровати после напористого стука в стену наконец замирает на месте.

В тот вечер Он любил ее как будто в последний раз.

Сцена 2

В минуту передышки наконец решился на разговор.

Начинает его издали, с того дня, как Он появился в их доме.

Вместе с Ним Она тоже вспоминает их первую встречу, тогда показавшуюся ей случайной.

Теперь, после Его откровений, это выглядит совсем не так.

Будучи адвокатом по профессии, Он долго копался в архивах, делал запросы, мотался по всяким инстанциям, пока не нашел именно эту усадьбу и не установил ее новых владельцев.

С тех пор когда они были здесь последний раз с Его дедом, прошло более полувека.

Сцена 3

Сменилось все: строй, порядки, законы, век, эпоха, страна.

Дед не зря заставил его широко разбросать монеты, чтобы при любых катаклизмах хоть одна из них сохранилась и указала бы дорогу к кладу.

— У меня нет от тебя секретов. После сына, ты самый близкий мне человек, — даже в постели Он не мог обойтись без привычного пафоса. — Ты знаешь мой диагноз. Мне осталось немного. — Она лежала у него на плече, и Его слова отдавались в широкой грудной клетке

низким гулом. В принципе, она заранее знала все, что Он скажет. — Я был излишне откровенен с давними друзьями, которые вероломно меня предали. За мной придут. Чтобы не навлечь беды на вас, я должен исчезнуть, — Он повернулся набок.

— Я знаю, — ответила Она, — я все видела.

— Тем более, значит, ты должна понять, что больше ждать нельзя. Я не смогу спокойно умереть, зная, что оставляю вас один на один с этой проблемой. — Он пригладил своей забинтованной ладонью ее растрепавшиеся локоны. — Не переживай, родная! Я все продумал до мелочей и тщательно взвесил.

— Зачем ты берешь с собой сына?

— Он уже достаточно взрослый, чтобы самому принимать решения. Он законный наследник, и это его право. Я не могу ему в этом отказать.

Сцена 4

Женщина просыпается от завываний шквалистого ветра за окном.

Она встает, перебирает монетки из коробки, что захватила с собой из гостиной, и всматривается в открывающийся из спальни вид на залив с нависшими над ним рваными тучами.

Невольно прикрывает глаза...

Сцена 5

Она видит Его за рулем скоростного катера, который несется навстречу закату.

Стекла заливаются дождем, шквалистый ветер швыряет брызги от набегающих волн.

«Вы нарушаете государственную границу Российской Федерации! — голос, усиленный мегафоном, заглушается порывами ветра, и слышен с заиканием. — Прекратите движение, лягте в дрейф и выключите двигатели! В противном случае открываем огонь!» — голос несся над водой, и казалось, обгонял их со всех сторон.

Луч прожектора на миг освещает дно катера, где среди множества пакетов, свертков и кучи пластиковых оранжевых шаров угадываются знакомые очертания ларя.

Предупреждение по мегафону повторяется еще раз, но катер не сбавляет ход.

Он, действительно, предусмотрел все до мелочей.

Вместе с сыном они оба одеты в гидрокостюмы и спасательные жилеты поверх пуленепробиваемых.

На головах защитные шлемы с наушниками и прозрачными масками.

Рулевой, уходя от луча прожектора, закладывает крутой вираж.

Настолько крутой, что рулевая стойка не выдерживает и обламывается, оставляя рулевого с бесполезным колесом штурвала в руках.

Катер несется совершенно неуправляемый, вилля сам по себе.

Первая очередь из крупнокалиберного пулемета ложится рядом, по ходу движения, обдав суденышко фонтанами брызг.

Луч второго прожектора сходится с первым, заливая катер морем света.

Не успело прозвучать еще одно предупреждение, как загрохотала очередь на поражение.

Попадания, одно за другим, ложатся точно в цель.

Один из подвесных моторов, взыв, как раненый зверь, заглох.

Вдребезги разнесло ветровое стекло и покрошило приборную панель.

Рулевого пробил бы насквозь, если бы не бронежилет.

Однако от удара крупнокалиберной пулей его швырнуло на палубу и лишило сознания.

Мальчик забился под приборную доску.

Сцена 6

Прошло время, прежде чем катер заметно качнуло с борта на борт, когда к нему причалила другая лодка.

Люди в прорезиненной одежде, перебравшись на палубу катера, почему-то сразу кинулись к ларю.

Откинув крышку, обнаружили, что он пуст.

В свете фонаря они разглядывали одну-единственную оставшуюся золотую монету.

Мальчик еще крепче прижал к себе руку отца и заметил таймер на его часах, включенный на обратный отсчет.

Он вспоминает разговор с отцом: «До того как на таймере вспыхнут одни нули, мы с тобой, брат, должны пересечь границу, сбросить в море с палубы все оборудование, и отплыть от катера как можно дальше!»

Сцена 7

Цифры на таймере неумолимо уменьшаются.

Пока его никто не заметил, мальчик поднимается к панели управления и резко рвет рычаг газа на себя.

Оставшийся в живых подвесной мотор, тихо тарахтевший на холостых оборотах, вдруг ожил, взревел, как бизон, и рванул с места.

Силой инерции плохих дядек сбило с ног и швырнуло в корму.

Пришвартованная лодка не давала катеру набрать обороты, нос его задрался к небу, и все, что было на палубе, покатило и полетело за борт.

Мотор ревел как бешеный, швартовые концы развязались, и катер, освободившись от пут, вышел на глиссирование.

На вставших было на ноги плохих дядек рухнул тент, стойки которого были повреждены пулеметным огнем, и свалил их в воду.

Мальчик с отцом оказались прижаты к правому борту всем, что было свалено на палубе.

Ему стоило больших усилий сбросить все это за борт и заняться отцом, так и не подававшим никаких признаков жизни.

Приладив к маске загубник от дыхательного аппарата, сын тщательно повторил эту же процедуру с родителем.

С трудом перевалив его тело через борт, он кинулся в воду вслед за отцом.

Плохие дядьки еще барахтались под тентом, когда их едва не накрыло днищем перевернувшегося катера и все вокруг разорвало страшным взрывом...

Сцена 8

В пустом доме слышно далеко.

Щелчок язычка входного замка отвлек Ее от видений в окне.

Поскольку никого на подъездной аллее к главному входу не было видно, кто-то подъехал со стороны заднего двора.

И этот кто-то мог быть только Он.

А судя по тому, что он никак не мог справиться с замком, это был именно Он!

Она кинулась к домофону и открыла входную дверь.

Он вошел, как всегда, своей неторопливой пружинистой походкой и крепко обнял.

Сцена 9

К перевязанной руке добавился шейно-грудной пластиковый корсет.

Не сказать, что сразу отлетели все тревоги, но все же на душе стало как-то спокойно и безмятежно.

— Тебя не было целую вечность! — Она пыталась разглядеть в его глазах отголоски и подтверждение своих видений.

— Всего-то пять дней! — Он погладил Ее, пытаясь успокоить.

Хотел еще что-нибудь соврать, но тут же пожалел об этом.

Привычка лгать и юлить, приобретенная Им еще в голодном детстве и отточенная с годами до совершенства, при жизни с Ней, стала совершенно ненужной и бессмысленной.

Если к Ней приходили видения, Она видела все.

— Представляю, что ты успела себе нафантазировать! — усадил Ее в кресло, поближе к огню камина.

Но сделать это было нелегко, поскольку у Него на плечах повисла маленькая дикая обезьянка.

Сцена 10

— Ты плохой! Ты подлый обманщик! Ты обещал звонить нам с мамой каждый день! — Ее дочка колотила Его своими маленькими кулачками, не догадываясь, какую боль она ему сейчас причиняет!

— Подарок! Быть может, подарок смягчит мою вину? — Он осторожно пересадил девочку с плеч к себе на колени. — Приз в студию!

Мальчик, как верный оруженосец, тут же появился с пакетами.

Сложил их рядом с отцом, обнялся с девочкой и поспешил к ее матери, которая уже раскинула руки ему навстречу для крепких объятий.

На свет были извлечены с полдюжины альбомов в дорогих кожаных переплетах.

Все придвинулись к ним поближе.

Внутри, на страницах из плотного картона, были приклеены ряды ячеек из прозрачного пластика.

— Давай сюда свои сокровища! Они станут основой вашей коллекции, — когда девочка вернулась со своей коробкой, у Него в руках уже было несколько мешочков с целой россыпью старинных монет.

Сцена 11

Она расцеловала всех по очереди.

Для детей это означало, что некогда расслабиться и скоро пора собираться спать.

А для мужчины это означало только одно — что Его с нетерпением ждут в спальне.

Даже на пороге ванной Она еще слышала их возбужденные голоса из гостиной:

— В этом альбоме будут персидские монеты! А здесь будет древняя Русь! А тут мы поместим европейские монеты!

Сцена 12

Дети настолько увлеклись своими альбомами, что даже не успели обменяться впечатлениями и новостями за время разлуки.

Они даже не заметили, что остались в гостиной одни.

Однако глухие отзвуки стонов и размеренного скрипа кровати из спальни наверху, сопровождаемые раскачкой и дребезжанием старинной хрустальной люстры, наводит каждого из них на свои мысли.

Мальчик хмурит брови, а девочка тихо хихикает, поджав губы.

Они молча расходятся по своим комнатам, стараясь не смотреть друг другу в глаза.

Сцена 13

Женщина лежит головой на откинутой руке своего мужчины и напряженно вглядывается в потолок.

Она уже слышала от Него Его версию событий.

Но видение упрямо возвращает Ее на несколько дней назад.

Сцена 14

На линии горизонта, там, где сходятся серое море и серое небо, покачивается далекий серый силуэт патрульного пограничного корабля.

Невдалеке догорают то, что осталось от катера после взрыва.

На их фоне один за другим, как поплавки, выныривают буйки на цепях.

Камера уходит под воду, где у морского дна качаются крепкие контейнеры, надежно прикованные к цепям.

Эпизод 3

Сцена 1

— М-м-м! Какая вкуснятина! Яичница с помидорами выше всяких похвал! И тосты поджарены так, как я люблю! — хоть Он с трудом говорит с набитым ртом, но привычка восхищаться и делать комплименты по любому поводу помогает Ему справиться с этими трудностями.

Они одни на кухне, пока дети еще спят.

Все детали кухонной гарнитуры в Его отсутствие бригада приглашенных рабочих вернула на свои места.

— Какие пустяки! Не стоит благодарности, кушайте на здоровье, Наргиза ибн-Карим, Ибрагим-оглы, Джамал Турсун-заде! — дать волю чувствам Она позволяет себе только в спальне, во всех остальных случаях старается сохранять подчеркнутое олимпийское спокойствие. — Милый, ты бы хоть заглянул в паспорт, что тебе выправили в твоей загранице. Да, фото твое, да, фирменная книжка с гербом и водяными знаками, да, стоит настоящая печать, только одна маленькая деталь — выписан он на женщину 68 лет от роду со всей ее биометрией! Боюсь теперь даже взглянуть на свидетельство о рождении Пахома.

— Какие нехорошие люди! А говорят, за границей все по-честному! — сказано было с такой патетикой, как будто Он работал не адвокатом, а ведущим трагиком столичного театра! — И это за такие бешеные деньги и четверо суток ожидания в прибрежной халупе!

— Сладкий мой, на каждом контейнере был радио-маячок. Сейчас от них нет сигнала, но пока его можно было отследить по геолокации, они находились в наших территориальных водах! Так что твои друзья, с которыми ты был так неосторожно разговорчив, дабы завладеть твоим кладом, просто разыграли спектакль с преследованием вас погранцами!

Сцена 2

На кухне появляется Карина.

— Вечером договорим, — шепчет Она на ухо своему мужчине.

Тот исчезает, не забыв от души расцеловать обеих дам на прощание.

— Да, я на 100 процентов уверена, что Он только ленивому не разболтал о нашем кладе! — девочка намазывает себе тост шоколадной пастой.

— Ты что, подслушивала?

— Вот еще! Вы так громко обсуждаете свои дела, что только мертвый не услышит!

— Как все же я ошиблась с твоим именем, девочка моя! Думала, назову тебя Кариной за твои карие глазки, а имечко вышло говорящим, потому, что ты всех все время коришь и укоряешь! Да и глазки у тебя теперь не карие, а зеленые как у колдуньи.

— Спасибо тебе, мамулечка, на добром слове! Но если я, по-твоему, с нечистой силой одной крови, то и ты сама ей приходишься родней?

— Ладно тебе, я же любя. Пахом, кстати, рассказал тебе что-нибудь интересное?

— Да нет. Просидели в каком-то клоповнике на берегу. Каждый день запускали на разведку дрон и выходили на дырявой моторке, взятой напрокат, в море на поиски контейнеров.

Сцена 3

Входит Пахом.

— Хома, хороший мой мальчик, расскажи, не стесняйся, ваши приключения начиная с поисков контейнеров, дабы не играть в испорченный телефон. Остальное я знаю.

— Ну что? С большим трудом нашли четыре из дюжины. Остальные, видимо, нашел кто-то другой. В итоге привезли шесть сотен монет, заявив их в таможенной декларации в качестве двух личных коллекций. Мы даже зарегистрировали их в обществе нумизматов, хотя никакой таможни так и не встретили.

— И, где они сейчас?

— Отец собирался положить их в банковскую ячейку. Чтобы не подвергать вас опасности, хотя по закону статус коллекции позволяет свободно торговать драгоценными металлами и камнями, как Он сказал. А сейчас контейнеры стоят в гараже, в фирменных упаковках для шурупов, среди таких же со всякими болтами и гайками. Ни один металлоискатель не найдет. С тех пор как нашли, мы их даже не открывали.

Странно, что при таком отце мальчик растет на удивление правильный во всех отношениях.

Сцена 4

Он, как всегда, весь в работе.

На этот раз объектом кипучей деятельности стал фонтан.

Видно, как он забрался на гранитную чашу, и тщательно промеряет рулеткой все размеры статуи.

Затем настает очередь латунных втулок по ее краям, через которые в былые времена били струи, собиравшиеся в купол над мраморной нимфой.

Втулки подвергаются глубокой очистке длинным змеистым щупом на пружинке с воротом.

Вся накопившаяся за десятки лет грязь безжалостно удаляется не только из мелких отверстий, но и из основного, того, что спрятано в горле кувшина.

Детишки привлечены в качестве попоманцев.

По Его сигналу они крутят вентили подачи воды, расположенные под чашей.

— Давай малый, потихоньку! — командует Он.

Поднимаются струи по кругу, но не изо всех втулок.

— Давай основной!

Из кувшина течет жидкая струйка.

Следует повторная тщательная прочистка.

Затем очередная проверка тонких струй.

На этот раз все бьют в полный рост богини и сходятся даже выше того места, где раньше была ее голова.

— Теперь основной! — следует отмашка насквозь промокшего командира.

Однако пробка в основной трубе еще не пробита, поскольку, видимо, сидит глубоко.

Вода оттуда поступает еле-еле.

— Сейчас откройте оба крана вместе!

Результат прежний.

Купол из круговых струй, а труба из кувшина плюется всякой жидкой грязью.
Между тем грязной воды набралась полная чаша, и она стекает по краям.

— Откройте оба крана на полную мощь!

Картина прежняя.

Мокрый командир безнадежно машет рукой и садится от усталости прямо в лужу на краю чаши, свесив ноги вниз.

Однако засоренная основная труба, смачно отхарнув последний сгусток грязи, вдруг ударила мощной струей, подобной той, что бьет из пасти бедного льва в руках беспощадного Самсона в Петергофе.

Причем ударила прямо в спину неугомонного строителя.

Сцена 5

От такого напора Его мокрая задница заскользила по полированной поверхности и Он почувствовал, что чаша под Ним быстро заканчивается, а впереди пустота, но с трехметровой высоты его взгляд упирается в камни каскада альпийской горки внизу и бетонный желоб дренажной канавы.

Убиться не получится, а сломать можно все что угодно.

Он хватается за приставленную стремянку, как утопающий за соломинку, но та не оправдывает его надежд.

ПодЕго тяжестью она заваливается набок и вместе с Ним обрушивается вниз.

Сцена 6

Женщина в спальне одна.

В руке монета желтого металла, прикрытые веки слегка подрагивают.

На экране появляется морская акватория с полоской дальнего порта.

Сцена 7

На переднем плане покачиваются уже знакомые оранжевые поплавки.

К ним приближается быстроходный катер.

Когда он цепляет на буксир ближайший поплавок, можно разглядеть, что на борту хозяйничают плохие дядьки.

Тем же тралом они цепляют следующий буюк и так до тех пор, пока их не набирается целая связка.

Камера опускается под воду, и на экране появляются фигуры двух аквалангистов, плывущих на глубине.

Сцена 8

Тот из ныряльщиков, что покрупнее, передает своему меньшему собрату цепи от трех поплавков, собранные им раньше.

А сам устремляется к следующей, зацепившейся за заросли водорослей.

Он дергает и тянет цепочку изо всех сил.

Даже тогда, когда выясняется, что цепь запуталась не за морскую траву, а за толстую якорную цепь.

Несмотря на сопротивление, что оказывает переплетение тяжелых чугунных звеньев, он упорно тянет его за собой.

Из-за плотности соленой морской воды многие вещи, совершенно неподъемные на суше, в море легко можно сдвинуть с места.

Вот и сейчас прежде чем пловец сообразил, что сам собой зацеп не расцепится и нужно расплести его вручную, прошло какое-то время.

Сцена 9

Камера всплывает вместе с аквалангистом, оставившим наконец якорную цепь в покое.

Однако сила инерции, умноженная на мегатонный груз контейнеровоза, сдвинутого с мертвой точки, продолжала толкать его в сторону причала.

Парочка ныряльщиков успела поднять и погрузить находки, выбраться из воды в свою моторную лодку, завести двигатель и отойти на ней на приличное расстояние, прежде чем раздался жуткий грохот от столкновения форштевня гигантского судна с бетонированным пирсом, на который, впрочем, они не обратили никакого внимания.

Та же сила инерции, что вела судно к столкновению, после удара сорвала верхние ряды контейнеров с их креплений и швырнула вперед, снося все на своем пути.

Сильно досталось портовым кранам и другим грузоподъемным механизмам, контейнерному терминалу, а также стоянке маломерных судов.

В этой суматохе никто и не заметил, как один из морских контейнеров упал прямо на несколько стоящих рядом малых судов. В том числе и на уже знакомый нам быстроходный катер.

Судя по тому что после громкого булька на поверхность моря не всплыло больше ничего, кроме больших пузырей, масляного пятна и россыпи пластиковых поплавков, плохим дядькам можно было только посочувствовать.

Сцена 10

Женщина стряхивает наваждение от видения из-за поцелуя своего избранника:

— Ну, что ты видела?

Он стоит перед Ней с загипсованной от кисти до локтя левой рукой и левой ногой, загипсованной от колена до ступни.

— Сладкий мой, ответь мне на три вопроса сразу. — Она по-прежнему совершенно невозмутима. — Где тебя опять так угораздило? Какого черта ты прервал мое видение? И что именно я должна была увидеть, но теперь благодаря тебе не увижу никогда!?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.